

АНАТОЛИЙ АБРАШКИН

**ДРЕВНЕЙШИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
РУССКОЙ РАВНИНЫ**

РУСЬ СТАРШЕ АРИЕВ

Небо славян. 100 веков русской истории

Анатолий Абрашкин

**Древнейшие цивилизации Русской
равнины. Русь старше ариев**

«Яуза»

2016

УДК 94
ББК 63.3

Абрашкин А. А.

Древнейшие цивилизации Русской равнины. Русь старше ариев
/ А. А. Абрашкин — «Яуза», 2016 — (Небо славян. 100 веков
русской истории)

ISBN 978-5-699-88527-5

Русская равнина – прародина европейцев и колыбель древнейших цивилизаций. Именно здесь, а не в Африке следует искать корни человечества. Вопреки «научному» официозу, антропогенез русского народа берет начало не с Великого переселения славян, не от скифов и сарматов, даже не с ариев, а еще раньше. Наши предки пришли на Русскую равнину не 15 веков назад, как врут учебники истории, а за десятки тысяч лет до нашей эры. Мы – наследники множества археологических культур, найденных в Волго-Окском междуречье, – фатьяновской (3–1 тысяча лет до н. э.), волосовской (4–2 тысячи лет до н. э.), верхневолжской (6–4 тысячи лет до н. э.), иеневской (10–6 тысяч лет до н. э.), рессетинской (11–9 тысяч лет до н. э.), юдиновской (13 тысяч лет до н. э.), зарайской (21–20 тысяч лет до н. э.), сунгирской (30–26 тысяч лет до н. э.), костенковской (48–30 тысяч лет до н. э.), ибо «нельзя не признать факта преемственности этих археологических культур и антропологического сходства их носителей», которых «естественно называть палеорусами». Новая книга от автора бестселлеров «Арийские корни Руси» и «Скифская Русь» проливает свет на эту неразрывную цепь древнейших цивилизаций, что протянулась к нам от начала времен и связывает русских с первоистоками человеческой расы. «Русы издревле почитали священную “роту” – вселенский закон, управляющий Природой и миром людей. Древнерусская “рота” соответствует космическому закону “rta” древних ариев. Если евреи воспитывались установками Талмуда, мусульмане – правилами Корана, а европейцы – мудростью Библии, то русские хранят память о более древней кладези знаний, живущей в глубине их сознания...»

УДК 94

ББК 63.3

ISBN 978-5-699-88527-5

© Абрашкин А. А., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

От автора	6
Часть I	11
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	35
Часть II	44
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анатолий Абрашкин

Древнейшие цивилизации Русской равнины. Русь старше ариев

От автора

– Батько! Где ты? Слышишь ли ты?

– Слышу! – раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион
народа в одно время вздрогнул.

Н. В. Гоголь

Всему свое время, и своим генеалогическим древом мы начинаем интересоваться уже в возрасте. Восстанавливаем, как правило, несколько поколений предков и подходим к «обрыву», где связь времен прерывается. Передача исторической памяти от родителей к детям имеет свои законы и, увы, не может охватить длительные периоды. Но как тогда «докопаться» до знаний о своих праотцах, людях, проживавших на нашей земле? Самые любознательные из нас бросаются изучать труды историков и обнаруживают, к своему удивлению, что эта тема у них совершенно не актуальна.

Летом 2009 года автор побывал на месте знаменитой Волосовской стоянки древних людей, у села Волосово, что находится в Нижегородской области, поблизости от города Навашино. Она датируется III тысячелетием до н. э. и дала название целой археологической культуре. Волосовская культура – это неолитическая культура конца III – первой половины II тысячелетия до н. э. с центром в бассейне реки Оки, ниже г. Рязани и в низовьях реки Клязьмы. Во II тысячелетии до н. э. эта культура распространилась далеко на север.

Для волосовцев были характерны столбовые деревянные жилища полуземляночного и наземного типов. Их площадь составляла от 20 до 100 квадратных метров с узкими переходами и выходами. Жилища образуют целые поселки, вытянутые вдоль берегов рек компактной группой. Основным занятием населения была охота, собирательство и рыболовство. Своих покойников волосовцы хоронили на поселениях около жилищ, а иногда в самих жилищах. Большая часть погребенных положена вытянуто на спине, реже на животе. На поздних этапах волосовской культуры встречаются скорченные погребения, как бы повторяющие позу эмбриона в животе матери. Подобное положение покойника можно объяснить как мысль о грядущем после смерти перерождении человека. На позднем этапе выделяются могильники. Во многих погребениях обнаружена красная краска, густо посыпанная по всей могиле или около головы и ног. На поселениях имеются признаки одомашнивания собаки и (на поздних стоянках) свиньи. По мнению антропологов, волосовцы принадлежали к европеоидному типу, т. е. строением лица и тела были похожи на нас, европейцев XXI века.

Духовная культура волосовцев качественно отличалась от духовной культуры неолитического населения. В культурных слоях их поселений найдены самые древние для лесной зоны Восточной Европы духовые музыкальные инструменты – флейты и игральные фишки, по внешнему виду напоминающие современные шашки.

Поскольку одной из характерных черт волосовской культуры являются разнообразные кремневые и костяные фигурки людей, животных, птиц и рыб, это следует рассматривать как ритуальные или культовые предметы, связанные с магией охотничьего обряда.

Подвески-лунницы по своему оформлению близки крылатым подвескам – изображениям птиц с развернутыми крыльями, которые связаны с представлениями древнего человека

о душе, уходящей после смерти в загробный мир. Отмечается параллельное существование культа лося и культа медведя. Изображения и захоронения черепов этих животных известны на ряде памятников Среднего Поволжья. Захоронение животных (целиком или частично) совершалось как жертвоприношение духам. Наиболее почитаемым животным являлся медведь – животное, от которого, по понятиям древних, произошел их род, человек-животное, предок-тотем, но продолжал существовать и культ оленя.

Волосовцы – наши непосредственные предки. Это наш антропологический тип, они проживали в самом центре Русской равнины, а наша культурная преемственность основывается на тех важнейших указаниях, что русские в глазах всего остального мира до сих пор представляются не иначе как медведями, а на гербе Нижнего Новгорода гордо красуется олень. Православная традиция пришла на смену языческим верованиям, но поклонение древнейшим тотемам в народе пережило тысячелетия. Третье тысячелетие до н. э. – время сложения египетской цивилизации, и, следовательно, Волосовская стоянка – памятник мирового значения! Но кто о ней знает, кроме специалистов да местных жителей? Ни указателей, ни памятных табличек. Никаких раскопок в настоящее время на месте стоянки не ведется, и невольно создается впечатление, что все здесь предано глубокому, полному забвению.

В Навашином краеведческом музее, правда, мы нашли несколько стендов, посвященных волосовской культуре, и миниатюрную экспозицию с образцами керамики и предметами быта. Там же с удивлением узнали, что стоянки, аналогичные волосовской, во множестве присутствуют вдоль берега Оки. Современные деревеньки стоят в точности на тех же местах, что и древнейшие поселения, – чем не доказательство нашей преемственности? Причем среди обнаруженных стоянок есть поселения, датируемые аж VI тысячелетием до н. э.! Но кто из наших отечественных историков взялся популяризировать эти открытия? Где русские Геродоты? При огромном интересе к собственной истории наш народ, к сожалению, лишен доступа к ее глубинам.

Наша книга о цивилизациях на Русской равнине, складывавшихся с древнейших времен. Об их влиянии на историю Древнего мира.

Русская, или Восточно-Европейская, равнина – одна из крупнейших равнин земного шара. Больше ее только Амазонская низменность. На севере Русская равнина омывается водами Белого и Баренцева, а на юге – Черного, Азовского и Каспийского морей. На северо-западе она ограничена Скандинавскими горами, а на западе и юго-западе – горами Центральной Европы, на юго-востоке – Кавказом и Крымскими горами, на востоке – Уралом и Мугоджарами. Протяженность ее с севера на юг – около 2750 км, а с запада на восток – около 1000 км. Большая часть этого огромного пространства принадлежит странам, в названии которых в настоящем или прошлом обнаруживается корень «рос» («рус»): Россия, Белоруссия, Малороссия (Украина). Это обстоятельство вполне объясняет, почему равнина названа Русской. Именно в ее пределах зародился русский народ. Но к какому времени следует относить наше историческое детство? И можно ли более точно локализовать ареал нашей прародины?

Споры по этому поводу уже давно зашли в тупик. Академическая наука записала русских в разряд славянских племен, пришедших в Волго-Окское междуречье в VI–VIII веках. Все, что этому предшествовало, либо записывается на счет других народов, либо осторожно замалчивается. Однако кем, к примеру, были те же волосовцы? Угро-финские племена в то время проживали в Приуралье и до Поволжья еще не дошли. Волосовцы – европеоиды. Впоследствии они смешались с другими племенами, переселявшимися в их края, в том числе и с угро-финнами, а еще позже и со славянами. Их потомки сохранили духовные традиции волосовцев и стали называться русскими. Но отсюда неопровержимо следует, что волосовцы – предки русских, неолитические русы. Такого рода простые рассуждения «возвращают» русским их прародину и объясняют, почему существует у нас такое мистическое притяжение к берегам Волги и Оки.

Но, как следствие, тут же рождается каверзный вопрос: а с каких времен следует вести отсчет существованию русского народа? Может, со времен первых людей на Русской равнине? Разумеется, нет. Русский народ выделился из семьи индоевропейских народов. Произошло это, по историческим меркам, не слишком давно. Но уж заведомо не полторы тысячи лет назад...

Есть замечательное правило – в каждом деле следует в первую голову довериться профессионалу. И в сфере производства, техники и чисто житейских забот это оправдывается едва ли не со стопроцентной точностью. Но в области науки это правило зачастую дает сбой. Так уж устроена наша действительность, что не всегда жрецы науки движутся в правильном направлении. История науки – это череда постоянных заблуждений. И если наличие неправильных теорий было естественным состоянием науки в прежние века, то кто осмелится утверждать, что сейчас ситуация не такая? Автор – физик по образованию, вполне отдающий себе отчет, что вступает в область другой – исторической – «епархии». Но ведь не боги горшки обжигают! К тому же, не будучи связанным келейными и ведомственными интересами, можно быстрее докопаться до истины...

В культовом советском фильме «Офицеры» прозвучала фраза: «Есть такая профессия – Родину защищать». Там ее произносит офицер, но она равным образом относится и к любому гражданину страны, в том числе и ученому. У нас есть великий пример Ломоносова, но кто еще из русских академиков публично и доказательно говорил об исключительной древности русского народа?

В 1999 году вышла книга автора «Предки русских в Древнем мире». В ней была сформулирована оригинальная концепция истории русского народа. Согласно ей русские – это потомки народа ариев, проживавшего на Русской равнине. Этноним «росы» («русы») восходит к имени исполнителей религиозных гимнов у древних ариев. Впоследствии ряд арийских племен разошелся по самым разным городам и весям. Причем, мигрировали они не только в Северную Месопотамию, Индию и Иран, но и в страны Средиземноморья, и в Западную Европу. В цикле следующих книг «Тайны Троянской войны и Средиземноморская Русь», «Загадки Библии и Русь Средиземноморская», «Скифская Русь. От Трои до Киева» автор подробно проанализировал пути миграций арийских племен и историю их возвращения на свою прародину. Но при этом из рассмотрения выпали вопросы истории племен, остававшихся все это время на Русской равнине.

Настоящая книга – попытка выстроить связное жизнеописание людских коллективов, племен и народов, населявших Русскую равнину с древнейших времен. За точку отсчета мы принимаем эпоху раннего палеолита (около 1,5–2 миллионов лет назад), для которого надежно зафиксированы первые евразийские стоянки. Традиционные схемы антропогенеза, постулирующие южное происхождение человека (Африка или Юго-Восточная Азия), сталкиваются с массой всевозможных трудностей. Более чем столетние неудачные поиски «промежуточного звена» в эволюционном «древе» человека, на наш взгляд, свидетельствуют лишь об одном: такого звена в принципе не существует. Начало собственно человеческой истории следует связывать не с африканскими австралопитеками – южными обезьянами (!), а с человеком прямоходящим, появившимся впервые как вид на просторах Евразии. Исследователи, увидевшие вслед за Л. Лики в кусках заостренной гальки, обнаруженных рядом с австралопитеком, факт проявления его производственной деятельности и воспринявшие его как начальное звено эволюции человека, выбрали ошибочный путь. Сегодня доказано, что человек прямоходящий существовал в то же самое время, что и австралопитеки, и потому не мог быть его прямым потомком.

Австралопитек – одна из боковых «ветвей» эволюции, ветвь тупиковая. Вполне уместно и даже необходимо говорить о возможных контактах прямоходящих и двуногих (австралопитековых) особей, но не более. Именно прямохождение послужило тем основополагающим признаком, который отделил первого человека от остального царства гоминид. Признание этого

положения разворачивает проблему антропогенеза в совершенно новом направлении. Теперь на первый план выходит Евразийский континент, северная концепция происхождения человека. Европейские ученые сформулировали ее еще в XIX веке, но впоследствии она была отвергнута научным сообществом. Опять-таки, как ясно сегодня, ошибочно.

Другим заблуждением академической науки стала недооценка степени приспособляемости древнего человека к холодным климатическим условиям. Открытие палеолитических стоянок в Заполярье, в зоне вечной мерзлоты, указывает, что человек – отнюдь не теплолюбивое растение, выросшее в южных краях. Приспособление к жизни при низких температурах требовало дополнительного развития, преодоления себя. Холод был одним из важнейших факторов, влиявших на эволюцию человека. В этом смысле и африканская, и азиатская теории происхождения человека находятся в проигрышном положении, ибо комфортные условия жизнедеятельности гораздо в меньшей степени способствуют прогрессивному развитию.

Еще три миллиона лет назад в Евразии не было континентальных ледников. Имеющиеся в распоряжении исследователей артефакты позволяют допустить, что человек прямоходящий мог уже возникнуть и существовать около этого времени в умеренных широтах. Наступления ледников сужали его ареал обитания, дали толчок миграциям на юг, в Африку и Азию, встрече с австралопитеками и питекантропами, но никогда не «выдавливали» его окончательно с этого северного континента.

Ледник с севера продвигался двумя «языками» – их эпицентрами были Скандинавия и север Сибири. Русская равнина располагалась между ними, и климатические условия для проживания там были наиболее благоприятными. Тут мы, естественно, подходим к теме Русской равнины. Удивительным и уникальным ее свойством оказывается то, что она на протяжении многих тысячелетий находилась в центре развития мировой цивилизации. В первой части книги излагается северная концепция происхождения человека. Мы приведем аргументы в пользу того, что человек прямоходящий сформировался на просторах Русской равнины. Люди белой расы, европеоиды, появились здесь же.

Чтение Ветхого Завета еще никто не называл развлекательным. Но во второй части книги мы вскроем его «детективную» составляющую и покажем, что Книга Бытия таит историю древней северной цивилизации, существовавшей на Русской равнине. Можно даже восстановить ее хронологию от Адама (около 13 тыс. лет до н. э.) до Ноя, возглавившего исход в южном направлении в середине 5-го тысячелетия до н. э. Все библейские патриархи от Адама до Ноя были северянами, европеоидами! И это так же верно, как и то, что древнейшие цивилизации Двуречья, Ближнего Востока и Египта создавались при непосредственном участии индоевропейцев.

По мнению автора, именно Русская равнина является прародиной индоевропейской общности. Время ее сложения (то есть появление общего языка) – 13-е тысячелетие до н. э. В течение первых двух тысячелетий своей истории индоевропейцы активно продвигаются на север, в Западную Европу и в Сибирь. Эта эпоха нашла отражение в мифах индоевропейцев как золотой век человечества. Прервала его глобальная катастрофа, произошедшая в 11-м тысячелетии до н. э. Конкретная ее причина до сих пор неясна, но ее следствие – быстрое таяние ледника и существенное повышение уровня Мирового океана на 100 с лишним метров. Огромные площади Русской равнины оказались затопленными. Так погибла Атлантида – цивилизация ранних индоевропейцев.

Но значительной доле людей удалось спастись и выжить. Одна их часть мигрировала в Малую Азию и на Ближний Восток. Здесь они создали древнейшие города – Чатал-Гюк, Бейда. Часть двинулась на запад, в Европу. Те же, кто остались на месте своей прародины, стали приспособляться к новым географическим и климатическим условиям. Люди сосредотачивались на возвышенностях и плоскогорьях, селились в гористых районах. Племена индоевропейцев Волго-Окского междуречья стали называть себя ариями. Время формирования арий-

ской общности – условно – 10—6-е тысячелетия до н. э. В дальнейшем арии разошлись по самым разным уголкам Евразии и Ближнего Востока, смешиваясь как с индоевропейцами, так и другими народами.

Третья, заключительная, часть книги посвящена проблеме распада арийской общности, выделению в ней отдельных племен (этносов) и их взаимодействию с другими древними цивилизациями. На первом плане опять-таки будет не констатация внешних связей и меры влияния на другие народы, а идея преемственности цивилизаций скифов, сарматов и русов на территории Русской равнины.

Часть I

Откуда пошла цивилизация?

*Всегда так будет, как бывало;
Таков издревле белый свет:
Ученых много – умных мало...*

А. С. Пушкин

Люди в основной своей массе доверчивы. Сегодня это особенно проявляется в вопросах научного (и околонуучного) знания. К примеру, подавляющее большинство интеллектуалов, интересующихся черными дырами, даже не утруждают себя вопросом – а может, их вовсе не существует? Может быть, физики попросту отрабатывают одну из тупиковых ветвей развития своей науки? А ведь если только начать интересоваться этой темой всерьез, то выяснится, что черные дыры – следствие теории гравитации Эйнштейна, не более. Ни в каких экспериментах они не обнаружены. Это, если хотите, «священные коровы», на которые молятся нынешние жрецы науки. Один из мифов современной науки.

Еще более запутанной выглядит ситуация в биологии. Живые объекты неизмеримо сложнее, и никакой теоретической биологии, о которой мечтали и мечтают ученые, до сих пор не создано. В отличие от физиков, биологам зачастую просто нечем подкрепить свои основополагающие идеи. Вот, к примеру, теория Опарина о происхождении жизни на Земле в результате физико-химико-биологической эволюции. Как справедливо замечал В. И. Вернадский, не существует ни одного доказательства в пользу такой точки зрения. В итоге вся теория выглядит как одна большая гипотеза, сказочка для старших и младших научных сотрудников, которую надо сделать былью.

Мы ни в коей степени не хотим умалить роль и значение науки в нашем мире. Это величайшее достижение человеческого гения. Но мы против игнорирования здравого смысла и замалчивания слабых мест теорий. Многовековая практика человечества подсказывает, что именно из «мелочей», небольших теоретических неувязок вырастает принципиально новое понимание изучаемых явлений.

Есть свой наукообразный миф и в антропологии, состоящий в том, что прародиной человека была Африка. Он приводится во всех учебниках и настолько распропагандирован, что сомневаться в нем считается неприличным. Но серьезные (не ангажированные) ученые уже давно осознали его неправдоподобность. Австралопитек, или южная обезьяна, никак не тянет на предка человека. Не помогло даже то, что его называли «человеком умелым». Воинствующим эволюционистам так хотелось найти промежуточное звено в цепи эволюции, что обезьяну называли человеком! Австралопитеки действительно дети Африки, но в одно время с ними жил более близкий к современному человеку вид – человек прямоходящий. В нем-то и естественно видеть нашего непосредственного прародителя. Что же касается места возникновения этого вида, то тут, как говорится, возможны варианты. Но возможность африканского варианта, согласно современным данным, крайне невелика.

Кто-то может напомнить про генетику и разрекламированную теорию об африканской Еве – гипотетической праматери человечества. Но при выстраивании последовательности генетических изменений генетику необходимо указать исходную точку миграции людей. Это начальное условие для его вычислений, оно выбирается из общих соображений, никак не связанных с самой процедурой расчета. Африканская прародина Евы в генетических построениях постулируется и поэтому никак не может быть ее обоснованием.

В человеческой истории, восстанавливаемой исследователями, на первом плане неизменно стоят южные земли и южные цивилизации. Говорим ли мы про древних гоминид или про первые государства на планете, но ситуация в Азии и на Ближнем Востоке изучена и обсуждается в несравненно большей степени, чем европейская история. Да, в Евразии было несравненно холоднее, тут «гуляли» ледники, но, как это ни покажется странным, именно в северных пределах, на Русской равнине находился важнейший центр развития человечества.

Глава 1

Теория Мечникова: русский вектор

Но и тогда, Когда во всей планете Пройдёт вражда племен, Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названием кратким «Русь».

С. Есенин

С какого времени можно говорить о существовании цивилизации на Русской равнине? Какие исторические племена и народности создавали ее? Эти вопросы являются основополагающими для всякого любопытствующего, погружающегося в глубины нашей отечественной истории. Сегодня можно со всей определенностью говорить, что они не только не изучены должным образом, но даже и не выдвинуты в центр внимания как важнейшие и определяющие понимание хода исторического развития не только русского народа, но и всего человечества в целом.

В этом смысле совершенно противоположная ситуация сложилась с изучением древнейших цивилизаций, складывавшихся в более умеренных широтах. Объём и многоплановость их исследований существенно превосходят суммарный материал наших знаний о проторусах. И речь идёт не о счёте в разы, расхождение составляет порядки – тысячи и даже более. Смешно сказать, но о египтянах времён первых фараонов и шумерах мы знаем несравненно больше, чем о древнейших обитателях нашей родины. Конечно, можно сразу же заявить, что эти цивилизации оставили такие величественные памятники, какие и не снились северным «варварам», что они сумели запечатлеть, как память о себе, письменные свидетельства. Но к настоящему времени накопилось уже достаточно сведений (и они будут обсуждаться в книге), свидетельствующих о том, что первые государства в Двуречье и Египте создавались выходцами с севера. Индоевропейская основа их культур видна невооруженным глазом, и если это ещё не стало общим местом, то виной тому обычная косность академического лобби.

Наш соотечественник, социолог и общественный деятель Лев Иванович Мечников (1838–1888) известен как автор очень популярной в свое время книги «Цивилизация и великие исторические реки». В книге была предпринята попытка построения общей схемы развития человечества. Мечников представил нашу древнейшую историю как естественный результат движения к прогрессу. «Капризное на первый взгляд и случайное передвижение центра цивилизации из одной страны в другую в разные эпохи, изменение в течение истории культурной ценности различных географических областей в действительности представляются явлениями строго закономерными и подчиненными порядку». Человек эволюционировал, взаимодействуя с окружающей географической средой. Она определяла его вектор развития и менялась вместе с ним. Ландшафт и климат в областях проживания были решающими «силами», определявшими совершенствование первых общин, утверждение социальных институтов и в конечном итоге становление цивилизации.

Мечников выделяет три последовательные стадии развития цивилизации, каждая из которых протекала в своей географической среде. Первая из них связана с рождением древнейших цивилизаций, тяготевших удивительным образом к берегам больших рек. Хуанхэ и Янцзы орошают ареал китайской цивилизации, индийская (или ведийская) культура локализовалась преимущественно в бассейне Инда и Ганга, шумерская возникла на берегах Тигра и Евфрата, а египетская вокруг Нила. По мысли исследователя, эти реки наложили на жителей, проживавших на их берегах, «своего рода ярмо исторической необходимости». В силу самих физико-географических условий люди этих мест оказывались прочно привязанными к цивилизации и прогрессу.

По прошествии определенного времени поток цивилизации спустился по берегам рек к морям и распространялся по их побережьям. Так наступила вторая эпоха в истории развития

человечества, которую уместно назвать морской. На этом этапе среди самых разных морей особое значение приобрело Средиземное море. В силу своего срединного положения между Европой, Азией и Африкой оно выступило центром притяжения всех цивилизованных народов. Начало этому этапу положили финикийцы, которые в конце 2-го – начале 1-го тысячелетия до нашей эры основали многочисленные города по всему Средиземноморью. «Вступление на историческую арену финикийских федераций было началом для западного мира новой великой цивилизации международного характера, носившей черты морской культуры, совершенно отличной от древних цивилизаций, бывших изолированными друг от друга и имевших речной характер. Финикия, Греция и Рим – вот главные представители этой новой фазы цивилизации».

Мечников особо подчеркивает, что схожие процессы протекали в то же время и на побережьях других внутренних морей – Черного, Северного, в Персидском заливе и т. д. Погибая, речные цивилизации как бы приготавливали путь для рождения более обширных, морских, цивилизаций, которые опять-таки в силу географических условий носили по преимуществу международный характер. «Способность цивилизации к передаче и распространению, весьма уже развитая при начале средиземноморского периода, идет, всё более и более увеличиваясь, по мере того как она переходит с побережий внутренних морей на берега океана».

Плавание Колумба обозначило качественно новый этап развития человечества, который Мечников назвал океаническим. В результате открытия Нового Света средиземноморские народы утратили свои ведущие позиции. В свою очередь, страны, расположенные на побережье Атлантического океана, то есть Португалия, Испания, Франция, Англия и Нидерланды, получили дополнительный импульс к развитию. Центры цивилизации теперь перемещаются из Средиземноморья на берега Атлантического океана. Константинополь, Венеция и Генуя теряют свое значение, а во главе культурно-исторического движения становятся «новые» мировые столицы – Лиссабон, Париж, Лондон и Амстердам. Со второй половины XIX века тон в мировой политике все более начинают задавать уже тихоокеанские страны, но Мечников прогнозирует, что в будущем будет преобладать тенденция не столько к соперничеству локальных очагов цивилизации, сколько к их сближению. Не забывает он упомянуть и о том, что будет непременно возрастать значение народов, проживающих на берегах Индийского океана, и, кроме того, добавляет: «Культурная ценность Северного Полярного океана отнюдь не равняется нулю, как это полагали раньше. Кто знает также, какое будущее хранит история для Антарктического океана, до сих пор остающегося вне общего потока цивилизации?»

Не будем подробно останавливаться на сильных и слабых сторонах этой теории. Мечников сам признается, что приоритет в ее формулировке принадлежит немецкому ученому Бёттигеру, который предположил, что географическая среда, в которой развивается цивилизация – речная, средиземноморская, океаническая, – имеет своим характерным признаком воду. Вода признаётся «истинно двигательной силой», побуждающей цивилизацию к развитию, к выходу вначале от речных долин к морским, а потом и океаническим просторам. Бёттигера можно назвать достойным последователем первого ученого древности, древнегреческого философа Фалеса, утверждавшего, что в основе всего сущего лежит вода. Библия едва ли не в первых своих строках напоминает о первичности этой стихии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Бытие 1, 2). Да и сам рай – место рождения человеческой цивилизации, согласно Священному Писанию, орошался водами реки. Очевидно, что «водная» теория не лишена оснований, но её односторонность очевидна. В бёттигеровско-мечниковском истолковании развития цивилизации совершенно ничтожным оказывается вклад континентальных наций, не имевших или имевших ограниченный выход к морям и океанам, что, разумеется, неверно. Видимо, чувствуя слабые места излагаемой концепции, Мечников ограничился подробным анализом только самой первой ее составляющей – исторической роли великих рек. Уж здесь-то всё совершенно ясно и бесспорно. Древние цивилизации

лизации возникали в бассейнах великих рек. И мы примем эту мысль в качестве постулата. Но кто сказал, что Мечников упомянул о всех древнейших центрах цивилизации?

Из его книги ясно, что он был знаком с ведийскими текстами, священными сочинениями ариев. А в них рассказывается, что в далёкой древности арии проживали на берегах реки Расы, которую современные исследователи отождествляют с Волгой (её древнейшее название Ра). Холод, пришедший в их края, вынудил ариев мигрировать в более теплые земли. Они разошлись по самым разным странам, но и там помнили о своей северной прародине. Идея арийской цивилизации, сложившейся на берегах Волги, идеально вписывается в теорию Мечникова. Отчего же он не рассмотрел ее, хотя бы даже в виде гипотезы?

Тут самое время сказать об одном недостатке нашего народа, отмеченном ещё Пушкиным. «Мы ленивы и нелюбопытны». Древнейшая цивилизация на Русской равнине... Многим нашим соотечественникам и сегодня этот заголовок покажется странным и, может быть, неуместным. Подобно Мечникову, они будут старательно перечислять достижения египтян, вавилонян и китайцев с индийцами. Но заглянуть в прошлое своего края так и не удосужатся. Это вполне понятная слабость, но если она завладевает уже всем народом, то его конец не за горами. Льва Ивановича Мечникова, похоже, подвела интуиция. В своей исторической теории он не нашёл места русскому народу. Одна шестая часть суши оказалась вычеркнутой из его поля зрения. А ведь судьба, как скажут мистики и идеалисты, подавала ему знак. Купив за два доллара американское гражданство, он в конце апреля 1874 года на французском почтовом пароходе «Volga» отплыл в Японию через Суэцкий канал, посетив по дороге Цейлон, Сингапур, Гонконг. Имя парохода, на котором он знакомился с океанической цивилизацией, возвращало его к воспоминаниям о родине и ее самой великой исторической реке. Этот факт представляется нам символическим и в определенном смысле даже анекдотическим. Русская цивилизация с берегов Волги дошла до Средиземноморья, и один из французских пароходов был назван именем этой реки. Однажды это судно отправилось в океаническое плавание, и на его борту находился русский путешественник, который впоследствии создал теорию о развитии речных цивилизаций. И знак, который подарила этому ученому судьба, не был воспринят им...

Но это личная драма учёного. Надо быть Ломоносовым, чтобы «нутром» чувствовать глубины истории своего народа. Что же до самой теории, то она, несмотря на всю свою односторонность, выглядит очень солидно и академически весомо. Другое дело, что её следует приложить в том числе и к великим рекам на севере Евразии. В настоящее время накоплен огромный археологический материал, свидетельствующий о богатейших культурах каменного века на территории Сибири и Европы. И если говорить о наиболее зрелых и весомых из них, то арийская цивилизация, формировавшаяся на берегах Волги в постледниковую эпоху (то есть начиная приблизительно с 9—7-го тысячелетия до н. э.), стоит, безусловно, на первом месте. И было это задолго до первых шумерских городов и времени первых египетских фараонов.

В этом нашем выводе нет и доли предвзятости. Дело в том, что, в полном соответствии с мечниковской теорией, человеческую историю того времени в огромной степени предопределял географический фактор. Единственным выделенным местом в Евразии, которое языки последнего оледенения затронули в наименьшей степени, была Русская равнина, и прорезающая её насквозь Волга выступила центром притяжения для проживавших здесь племен.

Волга берёт начало на Валдайской возвышенности и принимает около 200 притоков. Левые притоки многочисленнее и многоводнее правых. Волга — одна из крупнейших рек земного шара и самая большая в Европе. Её длина 3530 км (до постройки водохранилищ 3690 км). Речная система бассейна Волги включает 151 тысячу водотоков (реки, ручьи и временные водотоки) общей протяжённостью 574 тысячи километров. При этом число рек, фигурирующих в этом списке, составляет 7 тысяч! Обыгрывая этот уникальный факт, Александр Твардовский посвятил нашей великой реке стихотворение:

Семь тысяч рек, Ни в чем не равных:
И с гор стремящих бурный бег,
И меж полей в изгибах плавных
Текущих вдаль – семь тысяч рек
Она со всех концов собрала —
Больших и малых – до одной,
Что от Валдая до Урала
Избороздили шар земной.

И в том родстве переплетенном,
Одной причастные семье,
Как будто древом разветвленным
Расположились на земле.

Поэт сравнивает систему притоков Волги с гигантской кроной мощного дерева, но на память приходит также и ассоциация с сетью капилляров, питающих Русскую равнину. И если своей длиной Волга уступает тем же Нилу, Янцзы и Хуанхэ, то по параметру разветвленности она превосходит другие великие исторические реки. В этом смысле логично назвать арийскую цивилизацию по своему происхождению и развитию самой речной древней культурой.

Бассейн Волги простирается от Валдайской возвышенности на западе до Урала на востоке. Основная, питающая часть водосборной площади Волги, от истоков до Нижнего Новгорода и Казани, расположена в лесной зоне. Культурное освоение этих пространств шло путем продвижения по рекам, и важнейшее значение имели все без исключения притоки Волги. Крупнейший из них – Ока. Междуречье Оки и Волги часто называют сердцем России, понимая под этим Московскую Русь. Но уже по крайней мере 30 тысяч лет назад именно эта область была наиболее густо заселена нашими предками. Более того, все последующее время здесь наблюдается преемственность археологических культур. Были для них, разумеется, периоды упадка, происходили массовые исходы из этих мест, главным образом из-за изменения климата, но люди постоянно возвращались сюда. Русское Междуречье с древнейших времен таило в себе неизъяснимую притягательную силу. Рискнем утверждать, что здесь же или в непосредственной близости находилась и прародина арийской цивилизации. Не случайно совсем недалеко от современного слияния двух рек, в Нижегородской области, присутствуют названия, один к одному воспроизводящие имя народа ариев. Это реки Ария (левый приток Керженца) и Арья (правый приток Усты, впадающий в Ветлугу), а также одноименный поселок, расположенный на ее берегу.

Не случайно и то, что с этими же местами связана легенда о невидимом граде Китеже – духовном оплоте Русской цивилизации. Исторически ее возникновение связывают с татарским нашествием, но корни легенды лежат значительно глубже по времени. Она не несет никакого христианского подтекста и по самой сути своей порождение языческой эпохи. Озеро Светлояр, поглотившее, согласно преданию, город, выступает прежде всего как сакральный символ. Оно олицетворяет не только защитников земли Русской, но и всех тех праведников, которые не пожелали предать свою веру и отступить от своих идеалов. Имя озера говорящее – Светлый Яр, так обращались в старину к своему верховному богу древние арии. В более поздние времена одни племена стали величать его Ярилой, другие Родом, но своего права верховенства в культе древнерусских язычников бог Яр не утрачивал. Более того, в поучениях против язычества, писавшихся христианскими авторами, Яр-Род фигурировал в качестве главного противника Христа. На протяжении тысячелетий наши предки хранили преданность Светлому Яру. Озеро Светлояр было одним из священных мест поклонения этому богу, здесь, по всей вероятности,

располагалось и его капище. Паломничество к святому озеру – одно из проявлений поклонения древнерусским святыням, и эта традиция жива и поныне.

Мечниковская теория как бы ведет и развивает нашу мысль. Арийская цивилизация была не только самой древней по времени возникновения, но и самой северной. Если все древние «южные» цивилизации располагаются в полосе от 20 до 40 градусов северной широты, то Русское Междуречье примыкает к 60-й широте. По Мечникову, образование единой, управляемой общности людей происходит исключительно в экстремальных условиях существования. Для древних египтян, например, это необходимость направлять разливы Нила в нужное время в нужное русло. Точно так же и первым вавилонянам и шумерам надлежало создать регулирующую сеть рек и каналов, чтобы сделать почву плодородной. Для арийской цивилизации на первый план выходили иные проблемы. В первую очередь это приспособление к суровым климатическим условиям. Север Евразии – это не север Африки, выжить там несравненно сложнее. А создать высокоразвитую цивилизацию в тысячу раз трудней. Вот и выходит, что человека формировал не только труд, но и холод.

Обсуждение погоды – самая популярная тема наших «застольных» разговоров. Это одна из «ниточек», связывающих нас с миром природы. Но это также и свидетельство той глубокой зависимости от нее, которую человек испытывал испокон веков. Климат, царивший на планете, предопределял жизнь древнего человека и его эволюцию.

Еще не так давно считалось, что человек разумный (*Homo sapiens* или кроманьонец) появился в Европе 40 тысяч лет назад. Недавние раскопки российских археологов в селе Костенки Воронежской области позволили отодвинуть эту дату еще на пять тысяч лет. Вполне вероятно, что в дальнейшем и она подвергнется корректировке и будет сдвинута в более давние времена.

Ученые приучили нас оперировать временами с огромным числом нулей. Мы спокойно говорим про миллиарды лет, прожитых звездами и планетами, и в этом смысле человек – юное дитя природы. Необычность и в хорошем смысле убожество вышеприведенных дат совсем в другом. Они указывают, что современная цивилизация зародилась не в Шумере или Египте, а на Русской равнине. Север Евразии, а вовсе не Передняя Азия и Ближний Восток, стал ее колыбелью. Это утверждение является научным фактом, более того, фактом, настолько впечатляющим, что его стараются не поминать лишний раз, боясь разбудить мозги «русских медведей». Цивилизация Русской равнины – древнейшая на планете, и это обстоятельство требует тщательного анализа. В самом деле, почему человек разумный эволюционировал быстрее именно здесь, а не в более теплых краях?

Тут снова на память приходят рассуждения Л. И. Мечникова о взаимосвязи уровня социальной организации первобытного общества со сложностью решения круга задач, необходимых для выживания. Комфортные условия проживания не способствуют постоянному развитию хозяйственных и культурных навыков, они расслабляют. Конечно, прямо противоположная ситуация, когда природа совершенно не благоволит человеку, тоже не подходит. Устойчивому развитию соответствует «золотая середина», когда каждодневная потребность выживания вырабатывает неистребимую трудовую закваску и воспитывает характер.

За последние сто тысяч лет климат Русской равнины менялся кардинальным образом несколько раз. Причиной тому были вторжения и отступления на нее ледника. Во время его наступления гигантские массы льда толщиной до двух километров медленно двигались на юг. Температуры воздуха при этом резко снижались, а кора под ледниковым покровом испытывала прогиб. В то же время количество воды, изымавшееся из гидросферы для формирования этих покровов, было столь велико, что уровень Мирового океана существенно понижался, превращая в сушу огромные пространства континентальных шельфов.

Формирование ледников определяется в первую очередь количеством солнечного тепла, попадающего на земную поверхность. Оно же, в свою очередь, зависит от параметров траекто-

рии земной орбиты и угла наклона оси вращения Земли по отношению к эклиптике. В результате уровень солнечного обогрева изменяется довольно сложным образом, способствуя или, наоборот, препятствуя разрастанию ледниковых покровов.

Оледенения выступают лишь одним из звеньев глобальной климатической системы. Другими ее звеньями служат океан и атмосфера. Все они взаимодействуют друг с другом, так что система «оледенение – океан – атмосфера» работает как единая гигантская машина. Изменения в одной ее части вызывают ответные реакции в других звеньях. Энергия, которая поддерживает работу климатической машины (движение воздушных масс, морские течения и т. д.), поступает от Солнца. Солнечную энергию получает каждый кубик атмосферы, каждый участок земной поверхности. Часть этой энергии, в результате ее отражения облаками, частицами атмосферной пыли, поверхностью океана и суши, возвращается в космос. Оставшаяся же ее часть поглощается, а затем вновь излучается в космическое пространство. Таким образом, каждая составляющая климатической машины ежедневно усваивает определенную порцию энергии Солнца и расходует через отражение и излучение.

Точное равновесие между приходом и расходом солнечной энергии наблюдается только на двух параллелях – 40° с. ш. и 40° ю. ш. На всех других широтах радиационный баланс оказывается неравновесным, и, следовательно, земная поверхность испытывает там либо нагревание, либо охлаждение. Вблизи экватора этот баланс положительный, что ведет к повышению температуры; поверхности суши и океана в экваториальной зоне поглощают много радиационного тепла, поскольку солнце в ней стоит высоко и продолжительность его сияния велика. В приполярных районах, наоборот, радиационный баланс отрицателен, и энергия постоянно теряется: снежно-ледяной покров этих районов обладает большой отражательной способностью, а Солнце стоит низко, и его лучи падают на землю под малыми углами. И если бы температурный режим нашей планеты зависел только от радиации и ее отражения, то полярные области становились бы с каждым годом холоднее, а экваториальные и тропические – жарче. Этого, однако, не происходит, так как существуют воздушные и морские течения, которые переносят тепло от экватора к полюсам. К ним относятся пассаты, тропические ураганы, а также такие мощные течения, как Гольфстрим в Атлантическом и Куроисио в Тихом океане. В то же время другие течения, следующие вдоль восточных границ Северной Атлантики и северной части Тихого океана, несут холодную воду с севера на юг, в сторону экватора.

Л. И. Мечников особо обращал внимание, что классические цивилизации древности находились в полосе между 20 и 40 градусами северной широты – областях, получающих в избытке солнечную энергию. Климат здесь, очевидно, более теплый, и жить тут несравненно комфортнее. Но в силу основополагающей мечниковской идеи это отнюдь не значит, что процесс создания и оформления единой общности людей в таких условиях будет протекать быстрее. Скорее, наоборот. Труд по поддержанию достойных условий существования в северных условиях неизмеримо тяжелее. Приспособившийся к более суровым природным условиям человек обладает большим числом навыков, он более изобретателен и в конечном итоге более развит. Именно на севере Евразии кроманьонцы развивались более стремительно как в техническом, хозяйственном, так и культурном плане. Ведь, шутка ли, им удалось пережить нашествие ледника!

Языки ледников неоднократно наводили на Русскую равнину и потом отступали назад. Вторгаясь с севера на равнины Северной Евразии, ледниковые покровы всякий раз достигали различных рубежей, то проникая далеко на юг по понижениям рельефа, то останавливаясь у препятствий – возвышенностей и гор. Названия ледников соответствуют названиям тех мест, до которых они доходили. К числу наименее поздних оледенений относятся: Окское (500–400 тысяч лет назад), Днепровское (250–170 тысяч лет назад), Московское (170–125 тысяч лет назад) и Валдайское (70–11 тысяч лет назад).

Днепровское оледенение – максимальное из оледенений Русской равнины. В эту эпоху существовало два центра оледенения. Самый крупный находился на территории современной Скандинавии, а другой охватывал Полярный Урал и Новую Землю. На юге европейской части России ледники были представлены двумя языками – днепровским, двигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного Днепропетровска, и донским, расположенным на Окско-Донской равнине до устья реки Медведицы. Среднерусская возвышенность разделяла языки и была покрыта льдами лишь частично.

Тут налицо климатический феномен Среднерусской возвышенности. На протяжении всего периода эволюции человека она была крайней северной областью, которую не покрывал ледник. Сопоставим это обстоятельство с двумя фактами:

- древнейшие стоянки человека разумного лежат либо на ней, либо в ее ближайшей окрестности;
- Среднерусская возвышенность – это центральные области России, самые русские по духу земли нашей Отчизны.

Не связаны ли все эти моменты между собой? Не отражают ли они единую линию развития нашего народа? Зачастую правильная постановка проблемы уже таит ее разгадку. И ответы на эти вопросы, как нам представляется, вполне ясны. Дело за доказательствами...

Ледники оказали существенное воздействие на формирование рельефа, отложений, многолетней мерзлоты, а также на изменение природных зон – их положения, состава растений, животного мира и миграцию растений и животных в пределах Русской равнины. Но опять-таки их влияние на рельеф Среднерусской равнины было минимальным. Думается, это служило еще одним дополнительным преимуществом, привязывавшим древних людей к ней.

Среднерусская возвышенность занимает пространство от широтного отрезка долины Оки на севере до Донецкого кряжа на юге. Ее длина около 1000 км, ширина до 500 км, высота 200–250 м (наибольшая – 293 м). Отступление ледников из соседних с ней зон сопровождалось их таянием и образованием озер, болот и т. д. Однако из-за относительно высокой средней высоты возвышенности над уровнем моря это не приводило к катастрофическим последствиям для обитавших на ней людей и животных.

Ландшафты у границ покровных ледников отличались для разных оледенений. Так, в окскую эпоху оледенения к югу от них располагалась полоса арктических пустынь шириной около 700 км – от Карпат на западе до Верхоянского хребта на востоке. Ещё дальше, на 400–450 км южнее, простиралась холодная лесостепь, где могли расти только такие неприхотливые деревья, как лиственницы, берёзы и сосны. Лишь на широте Северного Причерноморья и Восточного Казахстана начинались сравнительно тёплые степи и полупустыни.

В эпоху Днепровского оледенения ледники были существенно больше. Вдоль окраины ледяного покрова тянулась тундростепь (сухая тундра) с очень суровым климатом. Среднегодовая температура приближалась к -6°C . Для сравнения, в Подмосковье в конце XX века она составляла уже $2,5^{\circ}\text{C}$. В эпоху Валдайского оледенения было чуть теплее, среднегодовые температуры колебались около -3°C . Приледниковые ландшафты – в основном тундра и сосново-берёзовые редколесья – простирались на юг от ледниковых покровов более чем на 1 тысячу километров.

Главным центром оледенения в Европе была Фенноскандия – природная страна, включающая Скандинавские горы, плоскогорья Кольского полуострова, плоскогорья и равнины Финляндии и Карелии. По пути своего продвижения лёд насыщался обломками разрушенных горных пород. Постепенно они скапливались как внутри ледника, так и под ним. Когда лёд таял, массы обломков, песка и глины оставались на поверхности. Особенно активным был этот процесс, когда движение ледника прекращалось и начиналось таяние его обломков. У края ледников, как правило, возникали водные потоки, двигавшиеся по поверхности льда, в теле ледника и под толщей льда. Постепенно они сливались, образуя целые реки, которые за тысячи лет фор-

мировали узкие долины и перемывали множество обломочного материала. Ледники сглаживали неровности рельефа: разрушали возвышенности и кряжи, а образовавшимися обломками горных пород заполняли понижения – долины рек и озёрные котловины, переносили огромные массы каменных обломков на расстояние более 2 тысяч километров. Огромные массы льда, учитывая его колоссальную толщину, столь сильно давили на подстилающие горные породы, что даже самые крепкие из них не выдерживали и разрушались. Их обломки вмораживались в тело движущегося ледника и, словно наждаком, на протяжении десятков тысяч лет царапали скалы, сложенные гранитами, гнейсами, песчаниками и другими породами, вырабатывая в них углубления. До сих пор сохранились многочисленные ледниковые борозды, шрамы и ледниковая полировка на гранитных скалах, а также длинные ложбины в земной коре, занятые впоследствии озёрами и болотами. Примером могут служить бесчисленные впадины озёр Карелии и Кольского полуострова.

Промежутки времени, в которые ледники исчезали или сокращались на 80–90 %, называют межледниковьями. Освободившиеся ото льда ландшафты в условиях относительно тёплого климата преобразовались: тундра отступала к северному побережью Евразии; тайга и широколиственные леса, лесостепи и степи занимали положение, близкое к современному. В этом смысле начиная со времени окончания Московского оледенения, на территории Среднерусской возвышенности климат в среднем (в масштабе веков) не испытывал серьезных изменений. Можно даже предположить, что Среднерусская возвышенность в последние 125 тысяч лет была неким оазисом со своим микроклиматом, способствовавшим выживанию человека в суровых условиях севера. Перед последним, Валдайским, оледенением в межледниковую эпоху растительность средней полосы Восточно-Европейской равнины имела более теплолюбивый состав, чем современная. Это свидетельствует о полном исчезновении на севере ее ледников. Валдайское оледенение, безусловно, наложило свой отпечаток на природу Среднерусской возвышенности, но влияние ледника на нее было уже не столь значительным, как во время предшествующих оледенений. В связи с этим уже упоминавшийся и общепризнанный ныне временной «порог» в 45 тысяч лет, определяющий присутствие человека разумного на Русской равнине, не кажется нам предельным.

Мечников проницательно подметил, что в качестве важного фактора, определяющего формирование историко-культурных зон человека, могли выступать горы (горные массивы, цепи, хребты) – барьеры, охранявшие речные цивилизации на протяжении тысячелетий. Примером тому служит развитие цивилизаций на высоком плоскогорье Центральной Азии, охватывающем соседствующие территории Китая и Монголии. Для Русской равнины этот фактор сегодня кажется несущественным, заведомо вторичным, но в ледниковые периоды это было не так. Ледяная гора высотой до двух километров надвигалась на континент и отступала спустя тысячелетия, подобно гигантскому поршню. Она не только влияла на климат и погоду, но и предопределяла места стоянок людей, их хозяйственную деятельность, служила источником мифов.

В «Голубиной книге» – священном сказании наших далеких предков – рассказывается о мифическом существе – подземном Индрик-звере:

Ходит он по подземелью,
Пропускает реки, кладязи студёные.
Живёт он во святой горе,
Пьёт и ест во святой горе.
Куды хочет идёт по подземелью,
Как солнушко по поднебесью.
Потому же у нас Индрик-зверь всем зверям отец.

В индийском эпосе схожее имя – Индра – носил бог-громовержец, центральный персонаж «Ригведы». В ней многократно воспевается великий подвиг божественного героя, победившего гигантского змея Вритру и освободившего удерживаемые им реки. Приведем фрагмент одного из гимнов, посвященного Индре:

Боги отпали, как старики,
Ты оказался, о Индра, вседержителем,
чье место истинно.
Ты убил змея, перекрывшего поток.
Ты пробуравил всенасыщающие русла (рек).

(Ригведа IV. 19, 2)

Современный исследователь «Голубиной книги» М. С. Серяков убедительно доказывает, что ведийский Индра является естественным развитием образа Индрика-зверя, его индийской параллелью. Но тогда о каком подвиге громовержца толкуют гимны древнейшей книги человечества? Думаем, что речь идет о рождении наших северных рек. Святая гора – это ледник, а змей Вритра – ее хранитель. Он препятствует движению рек на север, сковывая их льдом. Но герой Индра, подобный солнышку, сражает змея и прокладывает внутри ледяной горы дорогу студеным ключам к океану.

Но что связывает Змея с севером, с горой льда? Тут мы позволим себе небольшое отступление, которое является очень важным само по себе и еще пригодится в дальнейшем. Дело в том, что образ Змея для мифологов представляет великую загадку. В первую очередь неясен его космический смысл, возможность летать и извергать пламя. Но эта проблема была решена Л. М. Алексеевой в книге «Полярные сияния в мифологии славян. Тема Змея и змеборца», вышедшей в 2001 году. Это первое серьезное исследование влияния наблюдений полярных сияний на формирование религиозных представлений у северных охотников послеледниковой эпохи.

Полярные сияния горят на высоте около 100 километров. Их вызывает вторжение заряженных частиц (в основном электронов и протонов) в земную атмосферу. Сияния могут иметь форму дуги, извилистой полосы, пучка лучей, короны или драпри, напоминающего прозрачную свисающую завесу в складках (драпировку). Их внутренняя структура является либо сплошной (однородное свечение), либо лучевой (состоящей из отрезков прямых). Временами – это бывает в период суббурь – сияния становятся особенно яркими, цветными и очень подвижными. Длятся они 1–3 часа. На поверхности Земли суббуря ярко обнаруживает себя лишь на высоких широтах, где загораются невероятной красоты полярные сияния, представленные игрой белого, желтого, красного и зеленого цветов.

Обычно области, где горят полярные сияния, образуют кольцо, охватывающее геомагнитный полюс. Существование кольца обусловлено взаимодействием магнитного поля нашей планеты с так называемым солнечным ветром – потоком плазмы, который непрерывно испускается Солнцем. Поэтому круговая область «крепится» к магнитному полюсу Земли и сохраняет свою ориентацию по отношению к Солнцу – обращенная к Солнцу сторона кольца все время остается ближе к магнитному полюсу, чем ночная (кольцо всегда как бы слегка сдвинуто в ночную сторону). Это кольцо получило название аврорального овала.

Наблюдение с земли обычного аврорального овала может породить самые разные образные ассоциации. Одна или несколько светящихся дуг создают впечатление огромной (часто протянувшейся от горизонта до горизонта) светящейся «огненной змеи» – и это кажется тем более натуральным, что дуги зачастую превращаются в складчатые полосы-ленты, волнообразные извивы которых очень похоже воспроизводят движения змеи. Охотники на северного оленя, попадавшие в Заполярье, были первыми зрителями этого «фантастического существа».

Их рассказы стали основой сказочных сюжетов о встрече героя со Змеем где-то на самом краю земли, у Огненной реки, еще одного образа, порожденного созерцанием аврорального овала.

Л. М. Алексеева блестяще разгадала тайну происхождения образа Змея. Без всякого преувеличения можно сказать, что это выдающееся открытие в мифологии. Более века специалисты в самых разных областях знания пытались решить данную проблему, но в их трудах не было главного – ясного и логичного объяснения, как же все-таки зародился этот, один из наиболее популярных образов мировой мифологии. Разгадка получилась неожиданной: образ Змея родился на Крайнем Севере! Теперь вполне понятно, почему Вритра выступает хозяином ледника и оберегает его целостность. Он символизирует природные силы царства холода, в борьбе с которыми мужали северные первопроходцы.

Мечников допустил ошибку, когда говорил об оптимальном «окне» температур от +10 до +25 градусов, способствующем зарождению первых цивилизаций. Выстроив красивую и жизнеспособную теорию, он рассмотрел не все ее следствия: слишком невероятным казалось само существование человеческих сообществ в каменном веке при наличии суровых зим! Но как выживали в таких условиях люди? Чем питались? Вопросы эти заслуживают отдельного рассмотрения и специальных исследований. Безусловно, ответы на них потребуют отхода от сложившихся стереотипов на жизнедеятельность первых людей и новых идей, способных объяснить факт выживания и эволюции людей в условиях холодного климата.

В связи с этим необходимо указать на еще одну, крайне важную функцию рек Евразии, проявлявшуюся как раз в моменты похолоданий. Ширина рек в плейстоцене (ледниковую эпоху) достигала нескольких километров, а подчас и десятков километров. Для стад сухопутных животных они были чуждой стихией. Переправы стад через реки, надо полагать, не для всех особей заканчивались счастливо. Наиболее слабые, больные и стареющие не доплывали до берега и погибали в воде. Реки в этом случае играли роль важнейшего фактора естественного отбора, роль беспощадного истребителя части поголовья. Кроме того, тяжеловесные травоядные легко увязали в речном иле или при спуске на водопой и купание и зачастую не могли выбраться на твердую почву. Следует также учесть, что в реку попадали и трупы животных, погибших в болотных трясинах: ливни поднимали общий уровень воды, и ее стоки сносили их в реку. Во время таяния снегов, паводков, когда из районов, подчас возвышенных, покрывающихся на зиму снежным покровом, с потоками талых вод сносились трупы замерзших или провалившихся под лед животных, эти процессы шли интенсивнее. Но это означало не сезонную исключительность, а лишь сезонное увеличение переноса реками животной биомассы.

А теперь стоит вспомнить, что разговор идет не о реках Египта, Шумера, Китая или Индии. Реки Евразии в условиях среднесуточных низких температур выступали естественным «холодильником». Они надолго задерживали разложение трупов, которые консервировались в них. Одновременно с этим речные дельты, отмели, перекаты оказывались своеобразными ловушками для сносимых водами трупов. Древнейшие люди, не овладевшие еще навыками к охоте на крупных млекопитающих, таким образом имели круглогодичный доступ к значительным запасам мяса, пригодным к употреблению в пищу. И этот способ добычи пищи опять-таки был эффективен только в умеренных северных широтах, а никак не в районе формирования древнейших южных цивилизаций. Сказочка о райском уголке с молочными реками и кисельными берегами наполняется реальным содержанием. Но имеет она не южное, а северное происхождение!

Предположение о существовании фазы плотоядности (трупоядения) человека служит одной из составляющих оригинальной теории антропогенеза профессора Бориса Федоровича Поршнева (1905–1972). Эта концепция представляется нам крайне содержательной. По ходу изложения мы еще вернемся к ее обсуждению. Здесь же лишь подчеркнем, что использование в пищу мяса умерших животных вполне естественно вписывается в систему жизнеобеспечения

северного человека. И это еще один, довольно весомый «плюсик» в пользу северной гипотезы происхождения человека.

Глава 2

Первые люди – на севере!

*Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.*

С. Есенин

Сегодня традиционно принимается, что первая популяция человеческих существ появилась на земле 2–2,5 млн лет назад. Иногда называют более ранние даты, но они не встречают признания в науке. Что же касается места появления, то до сих пор не утихает спор между сторонниками моноцентристской и полицентристской (мультирегиональной) теорий происхождения человека. Если первая называет вполне конкретное место прародины человека – сегодня это Азия или Африка, то вторая предполагает наличие сразу нескольких центров эволюции (полицентризм).

В 1982 году на территории Якутии, у ручья Диринг-Юрях, впадающего в Лену, была открыта археологическая культура, возраст которой ее первооткрыватели оценили временем порядка 1,8 млн лет. При датировке ученые обратили прежде всего внимание на необычность способа обработки камней. Все осколки и отщепы были получены путем бессистемного раскалывания (дробления) валунов и галек. Кроме того, на многих кварцитовых предметах, в отличие от наиболее древних из известных на то время изделий, хорошо сохранились следы ветрового воздействия (истирания поверхности) в виде ячеек и продолжительной шлифовки поверхности и отдельных граней. По технико-типологическим показателям этот археологический кварцитовый комплекс не имел четких аналогий с каменным инвентарем каких-либо археологических памятников не только Сибири, но и всей Евразии, не говоря уже об Америке и Австралии. Наибольшее сходство по всей сумме признаков он обнаруживал только с каменным инвентарем различных стоянок в Восточной Африке, возраст которых примерно 2,5–2 млн лет. Совпадение независимых друг от друга археологических и геолого-морфологических показателей возраста было потрясающим. Этот возраст совершенно не укладывался в представления не только о древности палеолита Северо-Восточной Азии, но и всего палеолита мира, за исключением африканского.

Судя по мерзлотным проявлениям, древнейшие обитатели Диринга жили в экстремально холодных условиях, примерно таких же, которые наблюдаются в наше время в районе Якутска. Вот бы удивился Л. И. Мечников! Проживание первобытного человека на широте 61°21', в районе полюса холода Северного полушария – это, действительно, впечатляет, но вместе с тем и настраивает на критический лад. Кроме того, наши ведущие академики ссылаются на результаты американской экспертизы, по оценке которой возраст орудий дирингской культуры составляет от 260 до 370 тысяч лет. Он значительно уступает возрасту первых «рукодельных» орудий Африканского материка, поэтому гипотеза внетропической прародины человека, казалось бы, теряет маломальские основания для существования. Однако не будем торопиться.

Да, возраст стоянки Диринг-Юрях уменьшается в несколько раз, и ее обитатели уже не могут рассматриваться в качестве возможных прародителей человечества. Но тогда они никак не могут быть потомками африканских или азиатских древнейших людей, поскольку и те и другие ко времени 260–370 тысяч лет назад уже достигли более совершенных способов обработки

камней. Получается, что на берегах Лены несколько сот тысяч лет назад проживали люди, изолированные от южных очагов развития человечества. Налицо существование как минимум еще одного центра эволюции людей, лежащего уже в Евразии или в непосредственном соседстве с ней.

Традиционная «африканская» моноцентристская версия антропогенеза выстраивает начальную летопись человечества как результат эволюционных переходов от австралопитека («южной обезьяны») к человеку умелому (*Homo habilis*) и далее к человеку прямоходящему (*Homo erectus*). Человек умелый – высокоразвитый австралопитек. Он обнаружен Джонатаном Лики в 1961 году в ущелье Олдувай в Танзании. Позже аналогичные находки были сделаны в других местах Восточной и Южной Африки. Человек умелый, судя по найденным останкам, существовал 3,5–2 млн лет назад. Он назван умелым, поскольку рядом найдены каменные орудия, сделанные из гальки. Размер его мозга – 500–640 см³, рост составлял 1,0–1,5 м, а вес – около 30–50 кг. У человека умелого первый палец стопы не был отведен в сторону, а так же, как у нас, располагался вместе с другими пальцами. Это означало, что нога его была полностью приспособлена к двуногому передвижению. Прямоходящим он, однако, не был. Более того, с человеком прямоходящим он жил в одно время и потому не мог быть его предком. Но это означает, что человека умелого следует относить к вымершему виду обезьян, а историю рода человеческого начинать с эпохи человека прямоходящего!

Останки его встречаются в самых разных частях Европы, Азии и Африки, а крайний их временной рубеж отвечает приблизительно 2 млн лет. Столь широкое распространение человека прямоходящего настраивает многих исследователей голосовать в вопросе о прародине человека за полицентризм. Согласно этой теории, видовое развитие человека шло параллельно сразу из нескольких географических центров. Евразийский «ствол» развития при этом естественно вплетается в общее древо («сетку») эволюции, и стоянка в Диринг-Юрях выступает как одно из его ответвлений. Правда, у полицентризма есть и очевидный недостаток. В данном случае он не научного, а, скорее, психологического свойства. Дело в том, что сам механизм преобразования видов для ученых остается тайной за семью печатями. Это сродни необыкновенному явлению, скачку эволюции, чуду. Предположить, что такое произошло в одном-единственном регионе, еще куда ни шло, но принять это за норму, узаконить многократность, повторяемость эволюционных «перескоков» в разных точках планеты кажется уже излишне смелым. Принцип «бритвы Оккама» – не плодить дополнительных гипотез, не усложнять общую картину явления, – требует от исследователя остановить свой выбор на теории моноцентризма. Это голос здравого смысла, бессознательная установка не отрываться от реальности и максимально уменьшить поле для интуитивных догадок. Нет никаких оснований абсолютно полагаться на этот принцип, но в данном случае он представляется весьма уместным.

На наш взгляд, не стоит отказываться от моноцентризма. В конце концов, ведь не просто же так возникла идея человеческого рая. Значит, есть основания искать прародину людей. В выборе ее местонахождения и Африка, и Азия, и Европа, судя по имеющимся находкам человека прямоходящего, имеют одинаковые шансы. Напомним, однако, что покровные материковые оледенения на севере планеты стали возникать около 3 млн лет назад. А известные останки первых прямоходящих людей (архантропов) имеют возраст около 2 млн лет. В масштабах эволюции это очень близкие сроки. Не удивительна ли такая синхронность?! Не пришел ли человек прямоходящий на Африканский континент с севера Евразии? Не стал ли холод Севера тем определяющим фактором, который предопределил рождение человека?

Впервые гипотезу о происхождении человека в условиях холодного климата высоких широт Евразии выдвинул в 1870-х годах известный немецкий путешественник, географ и естествоиспытатель Мориц Вагнер (1813–1887). Он считал, что именно суровые, неблагоприятные условия могли «заставить» некоторых самых умных и деятельных приматов не погибнуть, а «очеловечиться».

В основу теории Вагнера положены мысли Дарвина и его ближайших последователей о главном факторе появления человека: резких изменениях природной среды и вызванной ими перестройке жизнедеятельности его обезьяноподобных предков. Это случилось в результате похолодания, охватившего пределы Евразии. Северные области Европы и Сибири покрылись гигантскими ледяными полями, достигавшими в толщину многих сотен метров. Лед под собственной тяжестью начал двигаться к югу, сметая все на своем пути. Срезались гигантские скалы, бесследно исчезали громадные массивы леса. Ледники пропахивали широкие долины. Наступившее похолодание привело к гибели большого количества животных, которые не смогли переселиться в южные теплые районы.

Морозное дыхание ледников, уничтожившее тропические леса, оказалось подлинной трагедией для их многочисленных обитателей, в особенности для тех, кто был приспособлен для жизни на деревьях. Они поневоле оказались вынужденными сойти на землю, изменить свой образ жизни, искать новые источники пищи и принципиально иные способы ее добычи. Все это привело к ожесточенной борьбе за существование. Победителями из нее вышли те виды, которым удалось проявить наибольшую жизненную активность и изобретательность.

Антропоидные предки человека были слабы, беззащитны и лишены сколько-нибудь мощных «орудий» нападения и обороны. Но, по мнению Вагнера, они пытались компенсировать свою слабость, обратившись к использованию камней. Вот она, подлинная временная граница каменного века!

На полях и в лесах евразийского Севера часто встречаются большие скопления огромных валунов, гальки, глыб, песков и глин. Они обычно лежат прямо на поверхности, но их можно видеть и в обрывистых склонах речных долин. Все это свидетельства прохождения по этим местам ледника. Всюду, куда он доходил, остались каменные «следы» его пребывания.

Изначальная эпоха развития человека носит название каменного века. Ученые разделили его на этапы. Самый первый из них, охватывающий временной период от возникновения человека (свыше 2 млн лет назад) до примерно 10 тыс. лет до н. э., они назвали палеолитом (от греческих «палео» – древний и «литос» – камень). Второй – мезолитом («мезос» – средний), его временные рамки (с вариантами датировок) от 15 до 6 тыс. лет до н. э. И, наконец, третий, продолжавшийся от 8-го до 3-го тысячелетия до н. э., – неолитом – новым каменным веком. Камень для первых людей служил и средством охоты, и орудием труда, и предметом религиозного поклонения. Ледник придал литической культуре Евразии своеобразие и мощный импульс развития. Обилие валунов, камней и камушков естественного происхождения, перенесенных ледником в зону умеренных широт, предопределило в значительной степени их широкое использование во всех сферах жизнедеятельности первых людей.

Преследование животных при охоте, длительное и упорное, способствует развитию нижних конечностей антропоидов и их специализации для ходьбы и бега. Постоянное использование камней приводит в конце концов к появлению главного признака, отличающего древнейших предков человека от других животных, – умению изготавливать искусственные орудия.

Далее, согласно представлениям Вагнера, события развиваются следующим образом. Ледники продолжают неудержимое продвижение на юг, сплошь покрывая десятки тысяч квадратных километров. Первые группы людей вынуждены переселяться на юг вместе со стадами животных, на которых они охотятся. Миграция продолжается до тех пор, пока беглецы, спасающиеся ото льда и холода, не достигают предгорий широтного евро-азиатского горного пояса. Здесь, в предгорьях (отступать далее некуда: сверху, с гор, также ползут ледники), первобытный человек вступает в особенно ожесточенную борьбу за существование с массой пришлых животных, которых остановил горный барьер.

Предок человека оттачивает здесь мастерство метания камней. Он ловко лазает по скалам, спасаясь от хищников, и продолжает совершенствовать новые полезные навыки, приобретенные после перехода с деревьев на землю, то есть как раз те качества, которые приведут

впоследствии к появлению «истинного человека». Сохраняя стадные привычки своих прародителей, антропоидных обезьян, наши предки действуют не в одиночку, а сплоченными коллективами. Обезьянолюди становятся общественными животными. Это дает им огромные преимущества в борьбе с природой. Спустя какое-то время на Земле вновь наступает потепление. Ледники начинают таять и отступать на север, к океану. От ледников освобождаются огромные территории Северной Азии и Европы, а евразийский горный барьер больше не препятствует миграциям животных. Люди вслед за ними широко расселяются по Земле на восток, запад, юг, а со временем и на север.

Кстати, известен пример прогрессивного влияния холода на эволюцию приматов. После глобального похолодания, случившегося около 30 млн лет назад, ареал обитания древнейших приматов существенно сократился. Но, любопытное дело, один из выживших видов – грифопитек (ископаемая обезьяна) – проживал на территории современной Германии и Турции около 16,5 млн лет назад, на 1,5 млн лет раньше, чем подобные виды появились в Африке. Не означает ли это, что в Европе даже в эпоху глобального похолодания сохранялись условия для выживания видов? Если человек рассматривается как «продукт» длительной эволюции высших приматов, то в отношении его развития должны «работать» те же самые принципы. Собственно, на этом и настаивает концепция происхождения человека на севере Евразии. Низкие температуры способствовали эффективному преобразению архантропа в современного человека.

Точно так же еще никто не подверг сомнению старую идею, что переход приматов к прямохождению обусловлен исчезновением тропических лесов в областях, подвергнувшихся воздействию холода. Этот процесс, очевидно, затронул как южные, так и северные континенты. Но в Европе он происходил интенсивнее, и похоже, что именно здесь впервые появился человек прямоходящий. Внешне он был уже похож на человека разумного (*Homo sapiens*), имея близкий к современным людям рост, но несколько меньший объем головного мозга (900—1200 см³).

Двигаясь из общего европейского центра, архантропы разошлись по самым дальним уголкам планеты. Разным было и время исхода с северной прародины. При этом степень развития отдельных ветвей была, разумеется, различной. Прямое (самое короткое) продвижение архантропов в Южную и Юго-Восточную Азию было чрезвычайно затруднено наличием мощных горных систем, поэтому путь архантропов в этом направлении был наиболее длительным. Наиболее вероятным был обходный маршрут туда через Ближний Восток. Это также объясняет и то обстоятельство, что жители диригской стоянки задержались в своем прогрессивном развитии.

В течение 1982–1997 годов в Дириг-Юрях при помощи бульдозеров и вручную на территории 40 тысяч м² обнаружено 43 скопления жилых и рабочих площадок, в которых найдено около 5000 обработанных древнейшим человеком предметов. Установлено, что культурный слой древнейшего палеолита Дирига подстилается и перекрывается речными наносами Лены, возраст которых, по представлениям геологов, не может быть моложе 3,2–2,5 млн лет. Дальнейшие работы экспедиции под руководством археолога Ю. А. Мочанова показали, что Дириг-Юрях – объект уникальный, но не единственный. Около десятка подобных стоянок в Якутии с материалами диригской культуры засвидетельствовали, что древнейшие человеческие коллективы осваивали территорию Сибири приблизительно в то же время.

Некоторые журналисты и писатели, отталкиваясь от этих фактов, поспешили заявить о якутской прародине человечества и... оказались в очень двусмысленном положении. В самом деле, можно и следует говорить об ускоренной адаптации предков человека к аномальным для других приматов условиям среды обитания, необходимости более ранней выработки у них навыков охотника, более умелом использовании огня и т. д. Но говорить о центре зарождения цивилизации на территории с экстремальными климатическими условиями по меньшей мере

оприметливо. Все-таки любая наука, даже квантовая теория, должна опираться на здравый смысл. Всякую правильную идею можно, игнорируя здравомыслие, довести до абсурда, и здесь перед нами как раз такая ситуация.

Дирингская культура существовала по крайней мере более миллиона лет, но уровень обработки каменных орудий оставался крайне примитивным. Напомним, что это обстоятельство позволило сопоставить дирингские каменные орудия с олдовскими. Но если в течение столь длительного времени не наблюдалось существенного прогресса в обработке камней, то данная территория никак не может претендовать на место центра древнейшей цивилизации. Говоря это, мы ни в коей степени не хотим хоть как-то принизить роль Сибири как одного из древнейших «очагов» развития человечества.

Более того, стоит напомнить, что еще в конце XIX века антрополог А. Картфраж, развивая идею Вагнера, заявлял, что Сибирь была колыбелью человечества. Эмиль Карталяк (1845–1921), один из видных исследователей культуры человека древнекаменного века во Франции, также полагал, что первоначальное заселение Европы первобытными охотниками на мамонтов, северных оленей и носорогов происходило из Сибири. Он обратил внимание исследователей на архаичность памятников древнекаменного века, обнаруженных на востоке от Франции, и высказал убеждение, что чем далее на восток они отстоят, тем малочисленнее, древнее и, следовательно, примитивнее должны быть памятники. Так восстанавливается путь, пройденный древнейшими людьми с места их предполагаемой родины, из Сибири, на запад, вплоть до Атлантики.

Даже восточноевропейский палеолит, говорил Карталяк, представлен чрезвычайно немногочисленными памятниками, а каменные орудия, найденные в России вместе с костями мамонта, крайне грубы и примитивны. Чем далее на запад от Сибири и восточноевропейских равнин уходил первобытный человек, тем совершеннее становилась его культура. Уже в Германии и Австрии найдено значительно большее количество орудий из камня, кости и рога, но особенно они обильны и разнообразны на крайнем западе евразийского материка – во Франции. Здесь же, по мнению Эмиля Карталяка, впервые появляется первобытное искусство – скульптура и пещерная живопись.

Повышение уровня развития культуры палеолита с востока на запад подтверждало, по мнению ученого, гипотезу о североазиатском происхождении европейского каменного века. Древнейший человек, утверждал Карталяк, впервые появился в Сибири, когда она отличалась значительно более теплым климатом, чем современный. В одну из эпох отступления ледника древние охотники двинулись из Северной Азии на запад и заселили сначала Восточную, а затем Западную Европу. Более того, Карталяк был убежден, что Сибирь сохраняла роль своеобразного культурного центра и в последующие эпохи – в период неолита и раннего металла. Во всяком случае, он не переставал говорить на ученых заседаниях, что находки древнекаменного века в России помогут в значительной мере решить вопрос о древнейших стадиях культуры самого раннего человека и путях его распространения из Азии в Европу.

Французские естествоиспытатели верили в российские древности! К сожалению, нынешние российские академики не только в них не верят, но и всячески отрицают их существование. Один из мэтров российской антропологии даже назвал теорию Вагнера – Картфража – Карталяка экзотической. Что ж, хорошо известно еще с ломоносовских времен, что древнерусская история для российских академиков – это тайна за семью печатями. Не в силах разгадать ее, они безбожно урезают нашу историю и во времени, и в пространстве. Первый человек, по их заверениям, – африканец, название «Русь» придумали скандинавы, а имена Иван и Марья нацептали нашим пращурам палестинские равнины. И не понимают седые академические головы, что вот это-то и есть экзотика. Как это ни парадоксально, но открытие дирингской культуры печалит их, поскольку надо ломать схему, созданную маститыми западными

коллегами. И какая разница, что о тебе скажут твои соотечественники, желающие знать, как же было на самом деле?..

Дирингская культура служит важнейшим указанием на неполноту, недостроенность современной теории антропогенеза, на необходимость более детального изучения евразийской праистории человека. Сегодня все больше становится сторонников мультирегиональной теории происхождения человека. Но вероятность осуществления расписываемого ею сценария крайне мала, можно даже сказать, нулевая. Не будем лукавить, она отражает в основном позицию тех, кто решительно не принимает африканскую концепцию (парадигму современной науки). В глубине души все мультирегиональщики понимают, что был исходный центр зарождения человечества.

Сибирь нельзя рассматривать в качестве такого центра. В интересующее нас время здесь было уж слишком морозно. Но есть еще один, не менее существенный фактор, осложнявший жизнь архантропов в Сибири. Великие сибирские реки текут на север. В межледниковые периоды их воды благополучно доходят до океана. Но возникновение континентального ледника начинало препятствовать их стоку. В результате все низменные области затопливались, а равнинные заболачивались. Само существование человеческого вида в таких условиях выглядит достаточно проблематичным. Остаются «островки» плоскогорий и гористые местности, где древнейшие люди могли устойчиво обитать в течение длительного времени. Одним из них и были поселения дирингской культуры. Другой пример – стоянки в долине реки Ануй на Горном Алтае. Так, к примеру, знаменитая Денисова пещера, в которой люди проживали в период 1,5 млн – 300 тыс. лет назад, расположена на высоте 600 метров над уровнем моря. Ясно, что ни сезонные наводнения, ни повышения уровня океана, связанные с таянием ледника, не оказывались фатальными событиями для обитавших там людей. Но и алтайские, и якутские поселения, просто в силу своего географического положения, были чрезвычайно труднодоступными, признавать их в качестве райских уголков нашей планеты было бы явно опрометчиво.

Совсем другое дело – Русская равнина. Все крупнейшие реки здесь текут на юг. Наступающий ледник никоим образом не влиял на их сток, а огромные незатопленные равнинные пространства открывали возможность для широкого расселения. Правда, во время межледниковий их площадь сокращалась, и иногда очень значительно, но в целом это не меняло в известной степени благоприятных условий существования здесь людей. Да, средние температуры тут были достаточно низкие, но пример Диринг-Юреха доказывает, что палеолитические люди были приспособлены в том числе и к лютым морозам.

Дорогой читатель! Вы наверняка догадались, к какому выводу клонит автор. Это неожиданно, но логично и более чем здраво. Мы считаем, что человек прямоходящий возник в Восточной Европе и отсюда впоследствии мигрировал в Африку и Азию. Произошло это вследствие наступления ледника 2–1,5 млн лет назад (возраст древнейших находок *Homo erectus* в Азии и Африке). До этого он обитал исключительно в Евразии, причем эпоха его возникновения может быть отодвинута в глубь времен.

На удивление, современные естествоиспытатели даже не упоминают про очень весомый, по нашему мнению, аргумент в пользу северной прародины человечества. В конце XIX века американский профессор, ректор Бостонского университета У. Ф. Уоррен выпустил книгу «Найденный рай, или Колыбель человеческой расы на Северном полюсе». Ее название емко и предельно точно выражало суть предложенного им открытия. Уоррен задался вопросом: где самые разные народы мира мыслят свою прародину? И анализ древнейших мифов нарисовал совершенно неожиданную картину. И шумеры, и египтяне, и греки, и иранцы, и германцы, и даже китайцы с японцами отчего-то с благоговением вспоминают о золотом веке человечества, который ассоциируется с их пребыванием на севере. Детали описаний, конечно, различны, но в целом прослеживается глубокое единство их происхождения. В самых разных этнических традициях встречается:

– концепция Мировой горы, к которой относятся с почтением, ибо там обитают божественные небожители;

– идея Мирового древа, которое служит образным отражением мировой оси, проходящей через Северный полюс;

– и священных вод, истекающих с небесных высот.

Такое совпадение не может быть случайным. Исходя из этого, Уоррен и делает вывод, что прародиной человечества был арктический материк, затопленный водами Всемирного потопа.

Для большинства ученых содержание мифов – пустой звук, младенческие истории первобытных дикарей. Может, еще и поэтому они так и не могут придумать путевой теории антропогенеза. Им невдомек, что это реликтовая память о наших предках, и сохранялась из поколения в поколение она вовсе не для того, чтобы, узнав ее, мы скептически улыбнулись.

Судя по самой ранней космогонии японцев – как она приводится в их самой древней книге «Кодзики», – создателями и первыми обитателями мира были бог и богиня Идзанаги и Идзанани. Эти двое вначале, стоя на небесном мосту, вонзили копье в зеленую поверхность моря и стали вращать его. Когда они вынули копье, с его конца упали капли и, сгустившись, образовали остров. На остров сошла эта порожденная солнцем пара. Они воткнули копье в землю острием вниз и построили вокруг него дворец, оперев на него центр крыши. Копье стало земной осью, и причиной вращения Земли стало вращение копья. Этот остров был японским Эдемом. Его название было Оноогородзима – «Остров сгущенной капли» (японское словосочетание так и хочется прочитать по-русски!). Опорой крыше была земная ось, а значит, остров находился на земном полюсе. В дальнейшем его стали мыслить находящимся на месте современной Японии, во Внутреннем море.

Надеемся, пример с японцами – хорошая иллюстрация. Правда, тут самое время вспомнить, что все мифы были созданы человеком разумным, жившим несколько десятков тысяч лет назад, и история с раем вроде бы относится именно к нему. Но человек разумный никак не мог проживать в Арктике. Во время его существования (по самым смелым оценкам – 300–400 тысяч лет назад) там были льды и жуткий холод. А вот человек прямоходящий в принципе мог. Забавно, не правда ли?

Сам Уоррен считал, что первые люди появились в период миоцена: от 23,03 до 5,332 млн лет назад, когда (в иные периоды) в Арктике вплоть до самых высоких широт существовали и теплый климат, и тропическая растительность. И это мнение разделяли многие ученые его времени. Достаточно сказать, что книга Уоррена к 1893 году выдержала десять изданий. Привлекательность северной концепции происхождения человека стала падать по мере появления находок останков древнейших гоминидов в Юго-Восточной Азии и в Африке. На их основе была выстроена, казалось бы, стройная линия эволюции человека от африканского австралопитека, жившего 4–1 млн лет назад. Эта дата существенно ограничивала время появления более совершенных видов человека и отменяла любого рода гипотезы о северной прародине человечества. Но открытия последних десятилетий в корне меняют ситуацию. Сторонники южной теории рождения человека только успевают укреплять ее «дряхлые конструкции». Вот «заболтали» и «омолодили» дириингское открытие, но тут вдруг подоспели сенсационные результаты от грузинских археологов.

К юго-востоку от Тбилиси, у слияния рек Пинезаури и Машавера, на скальном мысе, на высоте тысячи метров от уровня моря расположено средневековое городище Дманиси. В конце 1991 года палеонтологами и археологами там была обнаружена нижняя челюсть древнейшего в Евразии ископаемого гоминида. Его геологический возраст оценивается в 1,8 млн лет. Раскопки в городище продолжались и в следующие годы. В настоящее время дманисская коллекция содержит четыре черепа, четыре нижние челюсти и десятки костей конечностей гоминид. Эта коллекция уникальна, и нигде в мире (включая Африку) не найдено в одном слое такого количества человеческих останков этой эпохи. На основании изучения характерных морфоло-

гических свойств дманисского гоминида отнесли к переходной форме от *Homo habilis* к *Homo erectus* и назвали «человеком работающим» (*Homo ergaster*).

Открытия в Дманиси изменили традиционные представления о распространении гоминид в нетропическом мире. Было отвергнуто существовавшее ранее мнение, что первое распространение *Homo* из Африки произошло всего лишь 1 миллион лет назад. В отличие от диригинских находок дманисские не требуют отказа от африканской теории происхождения человека, но указывают на необходимость ее кардинального пересмотра. Дманисские гоминиды характеризуются особенно архаичными признаками, в частности, малым размером мозга, что в корне меняет широко бытующее представление о том, что расселение человека вне Африки было обусловлено увеличением объема мозга. Вообще теории южного происхождения человека не предлагают сколько-нибудь убедительного объяснения причины миграций гоминид на север. Это их уязвимое место. В самом деле, с какой стати надо популяции покидать обжитые и климатически выгодные для проживания края и топать в тьмутаракань, на север, навстречу холодам и морозам? Другое дело – северная концепция...

В свете нашего подхода дманисские открытия демонстрируют то важное обстоятельство, что эволюционное развитие древнейших гоминид не ограничивалось только Африканским континентом. Оно происходило в том числе и на достаточно широких пространствах Евразии. В Северном полушарии материковые ледниковые покровы появились лишь 3 миллиона лет назад. Они тяготели к областям, обрамляющим Северную Атлантику (*Имбри Дж., Имбри К. П. Тайны ледниковых эпох, с. 222*). Север Евразии был вполне доступен для расселения человека, а климат там был заведомо мягче, чем сегодня. Кроме того, как установили геологи, Гибралтарскому проливу в его нынешней функции не более 5 миллионов лет (*Кондратов А. М. Атлантиды моря Тетис, с. 141–142*). До того Средиземное море неоднократно пересыхало, и в Европе по этой причине устанавливался «африканский климат». На севере и в центре континента цвели и плодоносили пальмы, реки кишели крокодилами, а по суше бродили тропические животные. В общем, ничто не мешало человекообразным обезьянам мигрировать как из Африки в тропические леса Южной Европы, так и в обратном направлении. К этому стоит добавить, что еще 700 тысяч лет назад связи между Черным и Средиземным морями не существовало, на месте Босфора и Дарданелл находилась сухопутная перемычка. Мы уже не говорим о чисто «азиатских» (сухопутных) путях движения гоминид на север. Нет никаких причин ограничивать область прародины человека только тропическими областями! Время эволюционного преобразования гоминид насчитывает не один миллион лет, и границы их расселения, очевидно, были достаточно широкими.

Оставим эволюционистам вопрос о доказательстве преемственности разных видов гоминид. На наш взгляд, что *Homo habilis*, что *Homo ergaster* – лишь тупиковые ветви эволюции обезьян. А начало человеческой истории следует связывать с появлением *Homo erectus* на территории современной Европы.

Тут проницательный читатель вправе возразить: а где, собственно, доказательства европейских древностей? Во всех рассуждениях фигурировала лишь одна «козырная карта», но и она располагается отнюдь не в Европе. Косвенные доказательства всегда уместны, тем более если они умны и изящны. Но есть ли прямые свидетельства пребывания древнего человека в северных краях?

Как это ни покажется странным, есть, и даже в значительном количестве. Заглянем в книгу «Запрещенная археология» Майкла А. Кремо и Ричарда Л. Томсона, вышедшую в 1994 году. Ее авторы не являются профессиональными учеными, но их книга заслуживает самого пристального внимания. Кремо и Томсон реализовали, как сейчас ясно, крайне актуальный и впечатляющий проект. Они собрали и систематизировали все известные им научные (!) выступления в пользу проживания древнейшего человека в Европе и на американских материках. Большинство из них относятся к первым десятилетиям, последовавшим сразу после

опубликования «Происхождения видов» Дарвина. Поскольку в первые годы дарвинизма еще не было устоявшейся схемы происхождения человека, профессиональные ученые были свободны от гнета академической цензуры. В качестве артефактов выступали главным образом изрезанные и разбитые человеком кости, а также использовавшиеся им каменные орудия.

Приведем только один факт, представляющийся нам, что называется, «убойным»: «На собрании Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии, которое проходило 8 апреля 1872 года, член Геологического общества Эдвард Чарльсворт показал множество образцов зубов акулы (*Carcharodon*). В центре каждого из них была дырка, какие делают жители южных островов для того, чтобы изготавливать оружие и ожерелья. Зубы были найдены в формации Красной Скалы в Восточной Англии, их возраст приблизительно 2,0–2,5 миллиона лет. Чарльсворт привел убедительные доводы, почему морские животные, такие как моллюски, не могли сделать эти дыры. Во время обсуждения один ученый предположил, что причиной является гниение зубов, но не известно, что у акул есть такие проблемы. Другой сделал предположение о паразитах, но признал, что и о паразитах, которые живут в зубах рыб, тоже ничего не известно». Начиная с 1909 года Д. Рэйд Мойр, член Королевского антропологического института и президент Общества Древнейшей истории Восточной Англии, в пластах, которые расположены под Красной Скалой, нашел каменные орудия, на которых видны следы намеренной обработки различной степени интенсивности. По самым крайним оценкам, орудия Мойра следует датировать временем, не ранее 2 млн лет назад. Наличие в одном месте разных типов предметов должно вселить если уж не оптимизм, то хоть серьезный интерес в самого заядлого скептика».

Непредвзятото читателя «Запрещенной археологии» не может не впечатлить чрезвычайная географическая разбросанность найденных артефактов. Помимо территории Европы (Франция, Италия, Англия, Бельгия, Сибирь), она охватывает также оба американских континента. Возраст отдельных находок выходил за рамки плейстоценовой эпохи, охватывавшей период 2–0,01 млн лет. Это служит доказательством того, что человек к тому времени не только уже проживал на севере Евразии, но и, возможно, мигрировал по сухопутному мосту в Северную, а далее и в Южную Америку. И еще в начале XX века сторонников этой точки зрения было предостаточно.

Но с открытием в 1891 году Эженом Дюбуа яванского человека ситуация переменялась. Его возраст, оцененный в 0,8 млн лет, стал тем пределом, за который академические ученые старались не переступать. Антропологов увлекла концепция тропического происхождения человека. Ученые же, придерживавшиеся теории северной прародины человека, критиковались научным сообществом, а результаты их исследований замалчивались. В итоге достижения «северян» были благополучно забыты, и находки в Диринг-Юряхе обсуждались, как будто ничего подобного им ученые ранее на севере не находили. Книга Кремо и Томсона разрушает эту иллюзию. Разумеется, не все результаты, приведенные в книге, выдержат беспристрастную проверку временем. Точно так же и древность описанных в ней находок может быть занижена. Но существуют серьезные указания на присутствие человека прямоходящего на севере нашей планеты ранее 2 млн лет назад. И это важнейший аргумент в пользу северного происхождения человека.

Науке свойственно саморазвитие, внутренняя самоорганизация. Научная методология позволяет выявлять слабые места господствующих теорий и либо совершенствовать их, либо создавать новые. Конечно, для этого необходимо время, и это никогда не происходит без ожесточенного сопротивления сторонников устаревших концепций. Но это процесс объективный и неизбежный. Гипотезы южного происхождения человека обречены, они устарели и исчерпали кредит доверия. Становление человека прямоходящего происходило на севере Евразии, в Европе, в Сибири, но никак не в Африке, Китае или Индонезии. Наступающие ледники, надви-

гающийся холод были тем важнейшим фактором, который предопределил эволюцию человека. Достоинства евразийской концепции заключаются в том, что она:

- ведет эволюцию от человека прямоходящего – именно человека (по всем внешним признакам), а не от приматов-австралопитеков;
- удревняет возраст человека;
- объясняет многочисленные артефакты, обнаруженные на территории Евразии и обоих американских континентов.

И доводы в ее пользу среди ученых только прибавляются! В начале нашего века на территории Тамани, в местечке с символическим названием Богатыри, что под Темрюком, обнаружена древнейшая в Восточной Европе стоянка первобытных охотников. Ее возраст свыше миллиона лет. Палеонтологи проводили здесь свои изыскания добрую сотню лет.

Отсюда стали известны многочисленные останки животных, которые в заповедные времена были обычными обитателями Северного Кавказа: таманский слон – «прадедушка» шерстистых мамонтов, кавказский эласмотерий – громадное, похожее на носорога животное с большим рогом-колпаком на лбу, очень крупные лошади, олени, гиены и саблезубые кошки. Палеонтологические данные позволяют восстановить климатические условия на Северном Кавказе в те доисторические времена. Здесь были обширные открытые ландшафты степного типа и многочисленные пойменные леса. Теплый климат был вполне подходящим для обитания здесь людей раннего палеолита. Палеонтологов давно удивляло преобладание костей слонов и эласмотериев, было найдено несколько сотен только зубов слонов. Однако никто из палеонтологов и геологов и не предполагал, что они многие годы работают на месте древней стоянки. В 2002 году на этом месте питерскими археологами из Института истории материальной культуры РАН были обнаружены каменные изделия раннего палеолита. С тех пор оно приобрело статус археологического памятника и было названо стоянкой Богатыри. Стоянка располагается на оползневом участке высокого берега на высоте 28 метров над уровнем Азовского моря. Раскопки подтвердили совместное залегание многочисленных костей животных и каменных изделий. Здесь была именно стоянка, а не место временной остановки охотников. Мелкие чешуйки от обработки камня подтверждают факт производства орудий на месте. В культурном слое преобладают кости слонов и эласмотериев: разбитые черепа, зубы, лопатки, тазовые кости, сочленения позвонков, фрагменты трубчатых костей и ребер этих животных лежат вперемежку. Каменные орудия были изготовлены примитивно, но по своему оформлению вполне соответствуют и возрасту стоянки, и тем видам работы, которые ими выполнялись. Среди находок оказались крупные пиковидные орудия и различные скребла и скребки. Этими довольно тяжелыми орудиями выполнялись работы по разделке туш животных, раскалыванию костей, разрезанию мяса. Есть и мелкие орудия с зубчатым и выемчатым краем, которые использовались для менее грубого разрезания и скобления.

Вместе с тем на стоянке не оказалось так называемых ашельских (соответствующих времени раннего палеолита) ручных рубил. Эти универсальные орудия изготавливались техникой двусторонней отбивки, и они впервые появились в каменном инструментарии древнейших охотников только около миллиона лет тому назад. Рубила – своеобразный показатель возраста раннепалеолитических стоянок. Обитатели открытой новой стоянки скорее всего еще не умели изготавливать подобные орудия. Это позволяет сузить временной интервал существования стоянки до 1,2–1 млн лет. Чуть помладше первые стоянки у села Костенки Воронежской области – 1 млн лет. Стоянки шельской культуры (750–350 тыс. лет назад) найдены также на территории Калужской, Тульской и Волгоградской областей. Все они располагаются севернее Тамани. Значит, люди не уходили с Русской равнины при наступлении ледников, а «цеплялись» за свои родные «пенаты».

В Интернете выставлена статья А. А. Чубура «Первоначальное заселение человеком Седнерусской возвышенности. К постановке проблемы» (Успехи современного естествознания,

2007. № 7). В ней автор высказывает абсолютно справедливое недоумение по поводу того, что академические ученые исключают появление первых людей на Русской равнине во время ашельской эпохи. По их утверждениям, жители Восточной Европы практически не покидали Кавказ, делая лишь редкие попытки выхода на равнину. Это разительно отличается от миграционного поведения населения Западной и Центральной Европы. И поскольку там тоже находился ледник, спрашивается, где логика? Ведь влияние ледника на Русской равнине было заведомо менее сильным! По мнению самого А. А. Чубура, заселение Среднерусской возвышенности началось лишь около 400 тыс. лет назад. Как видим, даже наиболее смелые исследователи-профессионалы все еще осторожничают и не решаются говорить о северных корнях человечества. И причина тому одна: южная теория происхождения человека. Теория на все сто неправильная!

Глава 3

Русская равнина – прародина европейцев

*Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся, неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.*

С. Есенин

Самые сложные проблемы естествознания связаны с объяснением скачков развития, качественных переходов в последовательной линии эволюции. Обращаемся ли мы к тайнам происхождения Вселенной, зарождения жизни или началу рода человеческого, сразу же выявляется неоднозначность возможных решений, многоцветье интерпретаций и разнообразие логических схем. Загадка появления на нашей планете человека разумного из их числа. Как в любой спорной ситуации, тут присутствует множество мнений, но в последнее время она все более проясняется.

В 1991 году, во время раскопок на берегу Дона, в окрестности деревни Костенки Воронежской области, археологи обнаружили самую древнюю в Европе стоянку человека разумного. Долгое время считалось, что человек современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начал заселять Центральную и Западную Европу с благоприятных по климату Балкан, с территории нынешней Турции, Греции, Болгарии, а потом уже, много позже, стал расселяться и на равнинах Восточной Европы. Однако в Костенках были найдены скелеты людей современного типа, то есть, по устаревшему теперь определению, кроманьонцев. И самое главное – они обитали здесь не двадцать тысяч лет назад, а почти сорок пять тысяч! Выходит, современный человек появился в среднем течении Дона намного раньше, чем в Европе.

Останки гигантских млекопитающих находили в Костенках издавна. Отсюда и название деревни. В Петровскую эпоху думали, что это кости слонов заблудившейся армии персидского царя Дария. Однако впоследствии стало ясно, что на берегу Дона покоятся останки мамонтов. Здесь же находят орудия труда кроманьонцев. При раскопках ниже 7-метровой глубины археологи наткнулись на толстый слой вулканического пепла. Выяснилось, что это следы средиземноморского извержения, которое 40 тысяч лет назад накрыло даже Русскую равнину. Под слоем пепла археологи обнаружили несколько стоянок кроманьонцев. Правда, единственные человеческие останки, обнаруженные здесь, – это человеческие зубы, которые сложно идентифицировать. Однако найдено множество орудий труда, украшений и, более того, произведений искусства, характерных для кроманьонцев. Российские ученые с помощью анализа найденных в раскопах спор и пыльцы, палеомагнитного и радиоуглеродного исследования костей и вулканического пепла установили возраст находок в 40–42 тысячи лет. Американские лаборатории термолюминесцентным методом, еще более точным, «прибавили» им три тысячи лет. Столь древних стоянок первобытного человека в Западной и Центральной Европе не обнаружено. Там вообще не прослеживается эволюция от среднего палеолита (периода неандертальцев) к верхнему (периоду кроманьонцев). Этот разрыв в развитии подтверждает, что верхний палеолит пришел в Европу извне.

Но стоянки в Костенках интересны не только своей уникальной древностью. Именно здесь обнаруживаются те новые способности сознания древнего человека и удивительные практические достижения, которые сформировали зачатки человеческой цивилизации. Жившие

в основном охотой и собирательством, здешние люди уже знали многие ремесла и элементы художественного творчества. В нижнем слое раскопа были обнаружены кремневые орудия труда, костяные и каменные статуэтки женщин и животных, которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Найдены морские ракушки, которые могли быть принесены только с берегов Черного моря, за пятьсот-шестьсот километров, украшения из уральской яшмы, топоры из чешского кремня и горного хрусталя. Но еще более удивило ученых то, что техника пиления, сверления и шлифования найденных предметов оказалась абсолютно такой же, как в артефактах, найденных в южнороссийских и украинских степных стоянках эпохи неолита, которые на 30–35 тысяч лет моложе.

На протяжении второй половины XX века антропологи традиционно придерживались той точки зрения, что прародина человека разумного – Африка. Именно на юге Эфиопии, близ города Киббиш, обнаружены самые древние на сегодняшний день останки людей современного типа. Их возраст 195 тысяч лет. Вопрос, когда африканские сапиенсы покинули свой континент, вызывает множество споров. Так, единственной находкой, подтверждающей существование людей такого типа за ее пределами в течение последующих 150 тысяч лет, оказались останки неантропов на территории Палестины. Израильяне считают, что расположенным в горах трём стоянкам примерно 92 тысячи лет. Между тем в Австралии и в Европе *Homo sapiens sapiens* появились всего 50–45 тысяч лет назад. И что они всё это время делали в Палестине, неясно.

Поэтому учёные предположили, что кроманьонцы примерно до 50–60 тысяч лет назад жили в Африке и только потом начали экспансию на другие континенты. В пользу такой версии говорит исследование возраста известного черепа кроманьонца, найденного под южноафриканским городом Хофмейр (Капская провинция, ЮАР). Считавшийся чрезвычайно древним череп передатирован командой учёных во главе с Фредериком Грайном из Университета Стоуни Брука (Нью-Йорк). Согласно последней экспертизе осадочных пород, попавших внутрь черепных костей, окаменелостям «всего лишь» 33–40 тысяч лет, а по своей конфигурации он очень напоминает черепа первых людей – «европейцев» того же периода. На основании своего анализа антропологи пришли к выводу, что хофмейрский человек и европейские кроманьонцы имели одного (причём относительно недавнего – порядка 20 тысяч лет) общего предка, из чего следует, что люди современного типа могли прибыть на Евразийский континент не раньше чем 50–60 тысяч лет назад.

Но открытие в Костенках порождает очень серьезные сомнения в общепринятой (моцентричной) схеме возникновения вида *Homo sapiens sapiens* на Африканском континенте. Вернее, начисто разрушает. Как ни крути, но практические навыки обработки камней у европейцев-сапиенсов были на несколько порядков выше. Ни сверления, ни шлифования африканцы делать не умели. Они все еще оставались на уровне более-менее искусной оббивки камней (ашельская культура). Не выдерживают сравнения и элементы художественного творчества у древнейших сапиенсов севера и юга. Эти факты подталкивают к мысли, что процесс оформления неантропов в результате эволюции предшествующих им видовых форм шел параллельно из разных центров. Для негроидов им была Африка, для европеоидов – Евразия. Михаил Аникович, руководитель одной из археологических экспедиций, работающих в Костенках, сказал по этому поводу: «Наши раскопки подтвердили, что верхний палеолит не мог прийти на средний Дон с юга или с юго-запада. И с Кавказа тоже не мог. А откуда пришли кроманьонцы, ещё предстоит выяснить. Возможно (это пока даже не гипотеза, а мысли вслух), они пришли с востока – с Алтая, например, где есть аналогичные (и даже чуть превосходящие) по возрасту поселения верхнепалеолитической культуры. А на Алтай они, возможно, пришли с юга (территория Ирана, Афганистана). Но эта гипотеза также требует тщательной проверки, которая пока (в современных геополитических условиях) невозможна».

Осторожны, очень осторожны академические ученые! Ведь вот открыли центр мировой цивилизации каменного века и не могут поверить глазам своим. Как же глубоко въелся в сознание современных россиян комплекс исторической неполноценности! Все-то мы у всех заимствуем, ничего оригинального сами не придумали. Мы уж не говорим насчет норманнской теории. Даже могучий наш многотысячелетний мат приписали татарскому влиянию. Вот и в вопросе о прародине белой расы Михаил Аникович спасовал и с какой-то стати вспомнил про Иран и Афганистан. Может, хоть таким способом отместить наше африканское происхождение? Но самый напрашивающийся вывод так и не произнес. Прародина европеоидов – Русская равнина!

Напомним, что 45 тысяч лет назад – это еще время ледникового. Оно началось 70 тысяч лет назад. Именно к этому времени относятся наиболее ранние слои белого человека на стоянке Сунгирь во Владимирской области. В ходе раскопок 2005 года на глубине более 5 метров там был обнаружен обломок кости пока неизвестного животного, но со следами человеческого воздействия. Эта находка дает возможность предположить, что на территории Сунгиря уже в то время находилась стоянка людей, а пришли сюда сунгирцы, по всей вероятности, в более теплое время, в фазу межледникового (110—70 тысяч лет назад). В это время носители мустьерской культуры (мустьерский человек, около 100 тысяч лет назад) не только постоянно живут на юге Русской равнины – в районе Волгограда (стоянка Сухая Мечетка), но и совершают рейды на север (стоянки Хотылево I, Бетово на Десне, Брянская область). Как ни парадоксально, но опять-таки появление человека современного типа оказывается «привязано» к зоне умеренных широт и соответствует периоду достаточно низких среднегодовых температур. Перед нами еще одно впечатляющее доказательство тезиса о прогрессивном воздействии холода на эволюцию человека.

Период от 70 до 50 тысяч лет назад соответствует тверскому (калининскому) покровному оледенению Восточно-Европейской равнины. Южная граница этого ледника доходила до района современной Твери. Разумеется, он оттеснил жителей равнины, назовем их условно сунгирцами, к югу. Но как только ледник отступил, люди вновь двинулись по его следам на север. Характер найденных в Костенках предметов свидетельствует о широких связях костенковцев и с Уралом, и с Черным морем, и с Западной Европой. Видимо, не будет преувеличением заключение о том, что 45 тысяч лет назад в этом треугольнике кипела бурная жизнь, включающая ремесла, производство и товарообмен. Но тогда естественно считать, что в непосредственном соседстве с ледником существовала самобытная цивилизация, ареал которой расширялся или сужался в зависимости от приближения или удаления к ней ледника.

Холодные климатические условия, по-видимому, не слишком пугали людей того времени. Известна стоянка современного человека Мамонтова Курья на реке Уса (правый приток Печоры), находящаяся на широте Полярного круга (66° северной широты) и датируемая временем 40 тысяч лет до н. э. Это самое северное в Европе местонахождение следов позднепалеолитического человека. В галечниковых отложениях почвы содержится большое количество костей крупных млекопитающих (с абсолютным преобладанием останков мамонтов), среди которых найдено несколько каменных орудий и бивень мамонта с нарезками, сделанными человеком. Немногочисленность находок указывает на временный характер пребывания здесь человека. В отличие от Мамонтовой Курьи на стоянке Бызовая, расположенной в долине Печоры, в районе города Печоры, рядом с костями животных (преимущественно опять-таки мамонтов) найдено множество кремневых орудий. Это обстоятельство дает ученым основание сопоставлять эту стоянку с более южными стоянками близкого возраста (Сунгирь, Костенки). Видимо, Бызовая достаточно долго (возможно, неоднократно) функционировала как их северный форпост. Ее жители использовали крупные кости и бивни мамонта. Радиоуглеродный анализ костей животных дает широкий хронологический диапазон (35,2—14 тысяч лет назад).

Несколько позднепалеолитических памятников известно в настоящее время в бассейне Камы. Наиболее изученные из них, стоянки Заозерье и Гарчи I, по своим археологическим данным сопоставимы с культурами Сунгиря и Костенок. На камских стоянках в фауне доминирует уже не мамонт, а широкопалая лошадь. Возраст Гарчи I около 29 тысяч лет, Заозерье старше – в пределах 31–33 тысяч лет. Временной диапазон датировок не так велик, как для печорских памятников, но вряд ли эти стоянки не использовались в более близкое к нам время. Их географическое положение дает основание предположить, что они могли быть связующим звеном между северными первопоселенцами и жителями центра Русской равнины. Здесь опять-таки нельзя не упомянуть про громадное значение рек в процессе освоения человеком новых пространств и создания цивилизации. Костенковские находки свидетельствуют о налаженных хозяйственных связях людей того времени. В этом смысле будет абсолютно нелогично отвергать наличие таковых для людей, проживавших на камских и печорских стоянках полутора десятилетиями позже.

Специалисты неизменно подчеркивают, что Человек разумный в очень короткие сроки распространился по планете. Произошло это на рубеже 40 тысяч лет назад. О причинах спорят, и они в самом деле таят в себе великую загадку. Но движение движению рознь, и расселяться, к примеру, в южном направлении несравненно легче. Что же толкало древнего человека осваивать далекий север? Это сродни явлению Диринг-Юрях, и объяснить его с точки зрения южных теорий происхождения человека совершенно невозможно. Но все встает на свои места, если принять идею северного происхождения человека. В этом случае движение сапиенсов на север есть возвращение к родным «пепелищам», а их противостояние леднику приобретает символический и даже сакральный смысл. Иначе как объяснить существование стоянки Берелех на Индигирке, расположенной на 71-м градусе северной широты, далеко за Полярным кругом, и относимой ко времени 30 тысяч лет назад?

Общее потепление, наступившее в период 50–33 тысячи лет назад, предопределило активное заселение центра Русской равнины. Именно в это «окно» смягчения климата позднепалеолитический человек – кроманьонец – совершает рывок на север Русской равнины, к Полярному кругу. В период 33–23 тысячи лет назад материковые оледенения на Русском Севере отсутствовали, и человек мог планомерно осваивать области высоких широт. Геолог Дмитрий Синеокий в книге «Ожившие следы Гипербореи» убедительно доказывает, что в онежских петроглифах (наскальных изображениях) присутствуют рисунки доледниковой поры. Во время своего движения ледник царапал скалу, оставляя на ней штриховку. Поэтому если царапины пронизывают рисунок, то он был создан в доледниковую эпоху. Местные жители указывают также, что петроглифы во множестве присутствуют и на скалах, затопленных водами озера. А поскольку Онежское озеро ледникового происхождения, то это тоже служит доказательством, правда, уже косвенным, в пользу наскального творчества населения Прионежья. Неведомые художники проживали здесь как минимум 20 с лишним тысяч лет назад.

В период с 33-го по 19-е тысячелетия до н. э. переселенцы из центральных областей Русской равнины создали во Франции ориньякскую культуру современного человека, сменившую мустьерскую местных неандертальцев. Основанием для такого заключения служит тот факт, что стоянка в Заозерье принадлежит к такому же типу культуры. Освоение северных территорий и европейские миграции свидетельствуют об активной колонизационной деятельности жителей Русской равнины в тот период. Путь в Прионежье, думается, для них был в числе решаемых задач. В этом смысле открытие Д. Синеокого прекрасно вписывается в общую картину развития событий на Русской равнине. Близкие по времени многочисленные стоянки на Днестре, на Днепре, на Дону и на Оке служили опорной базой для дальних экспедиций.

Бесспорной жемчужиной в ожерелье позднепалеолитических памятников является сунгирская стоянка. Сунгирь (по названию реки Сунгирь, притока Клязьмы), сунгирская стоянка расположена близ города Владимир на левом берегу реки Клязьма. Она открыта в 1955 году.

В течение 1956–1977 гг. под руководством известного археолога Отто Николаевича Бадера на ней проводились полевые и камеральные работы. Было раскопано около 5 тысяч квадратных метров культурного слоя, находящегося на глубине 2,7–3,5 метра, что соответствует области заселения, равной нескольким гектарам (как в Костёнках). Исследования находок, в том числе и радиоуглеродный анализ, проводились лабораториями Геологического института РАН, университетов Гроннингена, Оксфорда, Аризоны. Результаты свидетельствуют, что поселение Сунгирь могло возникнуть от 20 до 29 тысяч лет назад. Самая ранняя дата, полученная при анализе коллагена костной ткани из сунгирских погребений, – $26\,200 \pm 640$, а самая поздняя – $19\,160 \pm 270$. Стоянка существовала или регулярно посещалась людьми на протяжении 2–3 тысяч лет. Численность людей, единовременно обитавших на стоянке, определена в 50 человек.

За время раскопок в Сунгире учёные нашли свыше 50 тысяч отдельных предметов. Это изделия из мамонтовой кости, погребения древних людей, много орудий труда, предметов быта, ремесел, украшений, оружия того времени. Найдены жезлы, дротики и копья из бивней мамонта, кремневые наконечники. Диски из мамонтовой кости с прорезями. Общее количество найденных бус – 10 тысяч. При изготовлении бус использовалось сверление. Самое большое копье из цельного куска бивня достигает 2,4 м. Для его изготовления использовалась техника выпрямления бивней. Найдены украшения на верхней и нижней одежде, браслеты (под коленями и выше стопы), цельные кольца на пальцах, а также ожерелье, при изготовлении которого поверхность бусин обработана так, чтобы соседние бусины располагались перпендикулярно друг другу.

В 1964 году найдено захоронение взрослого мужчины. На черепе сохранилось украшение головного убора, состоявшее из рядов просверленных клыков, опоясавших череп сверху. Сам череп был окрашен охрой – естественным красителем, применявшимся в ритуальных целях. Мужчина был европеоидом 55–57 лет. Его рост 176–177 см. Физически сильный, мускулистый. На руках ряды браслетов. Тоже из бивня мамонта. Широкие пластины огибают всю руку. На правой, чуть выше локтя, надето три ряда браслетов, на левой – два ряда. На ногах тоже браслеты из бивня мамонта. Справа и слева густые полосы охры: у ног, у бедра (очевидно, скопилась в складках одежды).

В 1969 году было раскопано парное погребение двух детей: мальчика 12–13 и девочки 9–10 лет. Дети лежали голова к голове. Их похоронили в центре жилища, на месте очага. Подростки были уложены в могилу в вытянутом положении, тесно прижатыми головами друг к другу. Погребения подростков, по-видимому, имели особую ценность для верхнепалеолитического социума: социальный статус мальчика и девочки не менее высок, чем мужчины. Кроме украшений в могилу им были положены копья (1,7 и 1,1 м), вырезанные из цельного бивня мамонта, дротики, кинжалы, огромное количество бус из бивня, нашитых когда-то на одежду, браслеты и перстни из бивня, сверленные клыки песка, прорезные диски, имевшие ритуальное значение, «жезлы» из бивня и рога. Захоронения Сунгирия уникальны по своей сохранности и богатству погребального инвентаря. Дно могилы засыпано углем, золой, затем охрой. Поверхность захоронения также покрыта слоем охры. Погребённые снабжены богатым инвентарём: около 10 тысяч бус, украшения из бивня мамонта (по ним впервые восстанавливается одежда эпохи палеолита), произведения искусства, оружие.

Людей хоронили с соблюдением сложнейших погребальных обрядов. Находки Сунгирия ярче, чем других палеолитических памятников, свидетельствуют о существовании в 30-м тысячелетии до н. э. религии: анимизма, веры в загробную жизнь, тотемизма, магии, культа предков, почитания солнца и луны, лунного календаря и арифметического счета. Чрезвычайно возрастает количество украшений, сопровождающих умершего. На каждого захороненного 25–28 тысяч лет назад приходится в среднем 4–5 тысяч бусин, подвесок, амулетов и других украшений, тщательно и искусно изготовленных из зубов животных, бивней мамонтов и камней мягких пород.

Парное погребение подростков имеет зеркальную структуру. В культурном слое другого верхнепалеолитического поселения – Гагарино (Верхний Дон, Воронежская область) – обнаружена незавершенная статуэтка из бивня мамонта, где изображены две человеческие фигуры в аналогичной позе – соприкасающиеся головами. Сдвоенное изображение ассоциируется с протославянскими культами плодородия, а именно с мифами о богах-близнецах.

Сунгирцы занимались охотой и собирательством. Судя по найденным костям, объектами охоты были мамонт, пещерный лев, северный олень, дикая лошадь, песец, россомаха, бизон, бурый медведь, волк, заяц, тетерев, серебристая чайка. Женщины занимались собиранием диких плодов, орехов, ягод, кореньев, моллюсков и насекомых. Останки 6 шалашевидных жилищ были обнаружены О. Н. Бадером во время раскопок 1956–1977 гг. Жилища довольно большие, их размеры достигали 10–15 метров в длину. Они имели деревянные стены и кровлю из шкур животных. В каждом жилище был обязательно очаг для поддержания тепла и приготовления пищи. Кострища и очажные ямы, места обработки костей и камня свидетельствовали о налаженной хозяйственной деятельности.

В изготовлении бус, амулетов, подвесок и других украшений применяются резьба, гравировка, сверление, полировка, окрашивание. Технология обработки мамонтовой кости отличается «индустриальностью» и похожа на технологию изготовления бусин из белемнита (Костенки 17), применявшуюся за 20 тысяч лет до этого. Известно шитьё – из шкур шили одежды. Орудия труда и оружие изготавливали из кремня, костей убитых животных, из дерева. Одежда сунгирцев свидетельствует, что климатические условия требовали её постоянного ношения.

24—23 тысячи лет назад началось новое наступление ледника. В своем максимуме (22,5—17 тысяч лет назад) он доходил до Балтийской гряды, Орши, междуречья верхнего Днестра и Западной Двины, до Смоленска (между Смоленском и Белым), Вышнего Волочка, Пестова, Молого-Шекснинской озерной равнины. В это время в условиях широкого распространения многолетней мерзлоты на равнинах Европы интенсивно накапливались лёссы, а преобладающими ландшафтами стали гигантские пространства тундры и образовавшихся за пределами ледника степей и лесостепей. Сунгирцы продолжали жить на своей стоянке по крайней мере и 19 тысяч лет назад, но в конце концов, видимо, все же переместились к югу.

В период 21–19 тысяч лет назад валдайский ледник достиг границ своего максимального распространения, и значительные пространства северо-запада Восточно-Европейской равнины покрылись мощным ледниковым покровом. В обширной полосе, окаймлявшей ледниковый щит, располагались крупные приледниковые водоемы, широкие долины стока талых вод и заболоченные пространства. Север в очередной раз предстал в виде грозного и сурового испытателя. Значительная часть европеоидов, подобно сунгирцам, вынуждена была мигрировать на юг. Однако известен и пример стойкого поведения людей, периодически возвращавшихся в этот период к своим родным очагам.

Так поступали жители зарайской стоянки, расположенной в самом центре старинного русского города Зарайска Московской области, в полутора-двух километрах от Москвы, на границе с Рязанской областью. Археологи выделяют четыре этапа ее заселения: самый ранний имеет возраст 22–23 тысячи лет, а самый поздний (на основе радиоуглеродного анализа) датируется временем 15–17 тысяч лет назад. Люди приходили сюда с перерывами в несколько сотен (и даже тысяч) лет.

Свидетельства первого этапа заселения стоянки дошли до нас в наиболее худшей сохранности, поскольку были повреждены и видоизменены последующими постройками и мерзлотными структурами. Однако можно говорить о том, что поселение этого этапа уже было четко структурировано. Прослеживается линия очагов (в направлении северо-запад – юго-восток), вокруг которой располагались ямы-хранилища. В одной из таких ям-хранилищ в сентябре 2001 года С. Ю. Лев обнаружил статуэтку бизона, сделанную из бивня мамонта. Длина фигурки

составляет 16,4 см, высота – 10,4 см, а максимальная толщина (в средней части живота) – 3 см. Скульптурных изображений бизона в палеолите Европы известно немного. В Восточной Европе, помимо Зарайска, их обнаружили только на двух стоянках: четыре мергелевые скульптурки бизона в Костенках и одну в Косоуцах, в долине Днестра. Отличие Зарайской статуэтки – разительное. «Манера передачи как тела целиком, так и большинства его частей здесь предельно реалистична. Каждая из деталей дополняет остальные, ни одна из них не акцентируется. Правильно выдержаны анатомические пропорции, естественная поза стоящего животного. С большей долей условности показаны хвост, вымя, вовсе не детализованы копыта. Выделив челку, гриву и бороду, художник не стал передавать волосяной покров на туловище. Самая же примечательная особенность – это раздельное изображение ног. Для одновременных с зарайской «животных» скульптур характерны «сросшиеся» ноги. Попытки показать их раздельными предпринимались и ранее, но, как правило, они очень неуверенны: каждая отдельная нога сохраняет «тумбообразность». Пример тому – находки из ориньякских пещер Фогельхерд и Гайсенклоштерле (около 30 тыс. лет назад) на юго-западе Германии. Наиболее выразительна в этом смысле статуэтка мамонта из пещеры Гайсенклоштерле. Подобное сочетание «реалистических» черт с «натуралистическими» исследователи обнаруживают в Европе лишь спустя несколько тысячелетий!» (Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Палеолитический шедевр из Зарайска).

Фигурка использовалась для ритуальных действий. Охотничий обряд включал нанесение символическому зверю «ран» в области сердца, предполагающих смерть от истекания крови. И действительно, на левой стороне фигурки в области груди остались следы многочисленных ударов массивным острым предметом. С правой же стороны грудь окрашена охрой. Две ноги у статуэтки отбиты. После всех этих действий фигурку уложили на возвышение в яме, чтобы затем закопать. Такие манипуляции – редкое по своей убедительности свидетельство ритуально-магической церемонии. Мы, однако, не согласны с Х. А. Амирхановым и С. Ю. Львом в том, что статуэтка изготовлялась для одноразового использования и закапывалась навсегда после проведения обряда. Фигурка была символом священного животного. Местом ее постоянного хранения была яма (нижний мир), но накануне очередного обряда один из жрецов «спускался» в мир теней и возвращал символ ритуального животного в мир людей.

На втором этапе заселения структура поселения, оставаясь по планировке прежней, сместилась. Очаги были расположены в том же направлении на расстоянии 1–1,5 м от линии первого этапа, но стали крупнее и глубже (1 м в диаметре, до 50 см в глубину). Жилища располагались вокруг этой линии и представляли собой вытянутые полуземлянки длиной до 5 м, шириной и глубиной до 1 м. Сверху они, видимо, были перекрыты бивнями мамонта и покрыты шкурами. Возле землянок были выкопаны ямы-хранилища диаметром 50 см и глубиной до 1,5 м. Ямы-хранилища, как правило, накрывались лопатками мамонта с проделанным в них круглым отверстием. Подобная структура поселения встречается в Костенках-1 и на стоянке Авдеево (40 км от Курска), где было обнаружено по два соседствующих жилищно-хозяйственных комплекса.

В 2005 году в яме-хранилище второго этапа была обнаружена классическая статуэтка «Венеры» из бивня мамонта, а в соседней яме еще одна статуэтка малых размеров. Зарайская «Венера» не отличается пышными формами, что сближает ее с «худыми» авдеевскими статуэтками, при этом она имеет одно существенное отличие – ее ножки не сведены вместе, а вырезаны раздельно, выделены даже ступни. Такой стиль в литературе принято называть авдеевским. Это может свидетельствовать об определенном культурном своеобразии Зарайской стоянки, объединяющей в себе особенности и Костенок, и Авдеева.

Третий этап заселения стоянки характеризуется небольшим числом ям, менее крупными и глубокими очагами (до 20 см в глубину) и появлением (предположительно) наземных жилищных конструкций. Соответствующий культурный слой насыщен крупными костями мамонта, в большинстве своем имеющими четкие концентрации, вероятно, связанные с остат-

ками жилых построек. Основным строительным материалом служили черепа, нижние челюсти и бивни мамонтов.

Последний, четвертый, этап заселения стоянки приходится на эпоху некоторого потепления климата. Он связан с верхней погребенной почвой, в которой залегают находки. В ней хуже сохранялась органика, и кости мамонта здесь встречаются в основном в виде трухи. Четких данных о плане поселения и жилищах этого этапа пока не удалось собрать в достаточном количестве, хотя А. В. Трусковым было обнаружено несколько очагов-«зольников» и один объект, интерпретируемый как жилище. Тем не менее из этого горизонта происходит богатый кремневый материал.

На стоянке обнаружено большое количество костей мамонта. Маловероятно, что все они являются результатом охотничьей добычи. Множество костей сжигалось в очагах (в приледниковой тундре в то время нельзя было найти древесины в достаточном количестве), и относительно небольшое племя (несколько десятков человек) не могло добыть столько мамонтов. Исследователи полагают, что неподалеку от стоянки находилось так называемое «кладбище» мамонтов, погибших или утонувших в реке Осетр (в те времена эта река была гораздо полноводнее). Люди периодически навещали к излучине реки, добывая необходимые кости (примечательно, что практически все бивни, использовавшиеся в качестве строительного материала, имеют одинаковые габариты, что свидетельствует об их предварительном отборе). В пользу этой гипотезы говорит и то, что многие кости, найденные на стоянке, иногда на несколько тысячелетий старше предельного возраста культурного слоя. Помимо костей мамонта, на стоянке были обнаружены также кости северного оленя, зайца, бизона, грызунов. Из мелких костей изготавливались инструменты (типа проколов), а из крупных – мотыги для копания земли. Много обнаружено лапок песка – скорее всего они оставались как декоративный элемент меховой одежды.

Важным элементом сакральной жизни стоянки была природная красная краска – охра, которую изготавливали, видимо, путем длительного пережигания конкреций самородного железа, в большом количестве встречающихся в песчаном материке. Охрой посыпали полы жилищ, маркировали ямы-хранилища и ямки-«кладки». Иногда охру смешивали с красной глиной или жиром. На стоянке в большом количестве обнаружены керамические фрагменты, часто смешанные с охрой или обожженные. На данный момент их предназначение остается не вполне ясным. Среди наиболее интересных находок, помимо фигурки бизона и палеолитических «Венер», выделяются также ожерелье из зубов песка, мотыга из бивня мамонта и крупные кости с нанесенным на них крестообразным орнаментом.

Коллекция кремневых орудий с зарайской стоянки чрезвычайно богата и насчитывает сотни тысяч изделий. Близость естественных выходов кремневых пород позволяла не экономить сырье, поэтому в коллекции можно встретить наконечники длиной 16 см и пластины длиной более 20 см. В 2001–2002 гг. была вскрыта яма третьего этапа (переделанная из более древней землянки), полностью заполненная преформами – крупными кремневыми желваками массой до 4 кг. На стоянке обнаружено и много массивных нуклеусов. Это позволяет в деталях восстанавливать всю технологическую цепочку изготовления каменных орудий.

Подавляющее большинство кремневого материала составляют отходы скалывания. Чрезвычайно много найдено отщепов. При этом орудия на отщепах крайне немногочисленны, что свидетельствует о том, что сами отщепы в основном были лишь побочным продуктом при оформлении нуклеуса. Технология скалывания, таким образом, была направлена на получение пластинчатой заготовки, как в Костенках и Авдееве. Именно на этих широких массивных пластинах изготовлено подавляющее большинство орудий, найденных на стоянке. Среди орудий культуроопределяющими для данной стоянки признаны так называемые «ножи костенковского типа», наконечники с боковой выемкой и листовидные наконечники, а также пластинки с притупленным краем. Последние являются интересным видом миниатюрного орудия; их

могли использовать в качестве вкладышей в костяную или деревянную оправу для получения составного орудия (например, наконечника или ножа). Пластинки и микропластинки скалывали со специально подготовленных небольших или вторичных нуклеусов (то есть полученных из крупных пластин или отщепов). Среди прочих орудий следует отметить большое количество резцов разных типов, а также скребки, скребла, проколки, острия, обушковые ножи, отбойники из песчаника, известняка, кварцита и даже кремния.

До настоящего времени на зарайской стоянке не найдено никаких следов антропологических останков, кроме молочного зуба ребенка, обнаруженного при сортировке промывки. Погребения пока не обнаружены, и нельзя с достоверностью судить, как именно выглядел внешне типичный зарайский кроманьонец. Но предметы материальной культуры с неоспоримостью доказывают, что и в крайне сложных климатических условиях в центре Русской равнины продолжал существовать очаг достаточно развитой первобытной цивилизации. Сопоставление Зарайской стоянки с более южными палеолитическими памятниками (Костенки, Авдеево) позволяет говорить об их культурном единстве. Древнейшая северная цивилизация не только «не выстудилась» новой волной холода, но и накопила силы для следующего, более мощного эволюционного рывка.

Часть II

Северные мотивы книги бытия

*Лишь тот, кто знал морозы
И выюзное круженье,
Войдет в такие грозы,
Где громы – откровенье.*

*Лишь нами – нами – нами
Постигнуто в пустыне,
Как петь колоколами
От века и доньне.*

К. Бальмонт

Отступление ледника на север предопределило новую волну заселения Русской равнины. Маятник генетической памяти сработал в очередной раз, и люди устремились к покинутой их предками прародине. И опять в роли путеводных начал выступили реки. Памятники позднеледниковья, как правило, находятся в бассейнах рек: нижней и средней Камы, Оки, Дона, Сейма, Десны, среднего Днепра, Днестра. С их берегов люди, в который уже раз (!), начали осваивать пространства равнины.

Археологи составили карту археологических культур, возникавших здесь на протяжении тысячелетий, датировали их и тем самым встроили в процесс общеисторического развития. Но мы предлагаем взглянуть на эту уже устоявшуюся и достаточно основательную схему с необычной стороны. А именно: дополнить новыми сведениями, содержащимися в самой первой книге Библии.

Современные естествоиспытатели и историки исключили Книгу Бытия из числа источников, описывающих начальную историю человечества. И на первый взгляд это вполне оправданно, поскольку мифическое там присутствует в изобилии, а необъяснимое многовековое долгожительство библейских патриархов отбивает всякую охоту обращать внимание на датировки. Но вместе с тем есть аргументы против такого решения.

Во-первых, Библия – это единственная книга, где дана картина прародины человечества. Пусть она мифологизирована, но именно таким был способ передачи знаний в древности. Расшифровав миф, можно обнаружить в нем рациональное «зерно», ту важную информацию, ради которой этот миф и хранился в течение тысячелетий. Главное наше открытие состоит в утверждении, что библейская история от Адама до Ноя протекала на Русской равнине, а библейский рай находился в центре Русской равнины.

Во-вторых, весьма странно, что строго выверенная хронология от Адама до Авраама не несет никакой смысловой информации и абсолютно бессодержательна. Стоит заметить здесь же, что в греческом переводе, осуществленном в III веке до н. э., эти числа весьма значительно корректировались, что подчеркивает их важность. Мы восстановим изначальную хронологию Книги Бытия, которая в точности «ложится» на эпоху послеледниковья.

В-третьих, история Ноя повествует о глобальной морской миграции в истории человечества. Нам не известно ни одной сколько-нибудь приемлемой исторической версии этого события. Более того, попытка представить местом исхода Ноя Месопотамию – верх абсурда, ибо между горой Арарат и Ираком в историческое время никаких морей не было. Другое дело, если Ной и К° перебрались в Азию с севера. Вот это, как говорится, уже сюжетец!

Мы будем исходить из того, представляющегося нам несомненным, принципа, что любая сохранившаяся в Библии информация несет важный содержательный смысл. Ее не следует отбрасывать, считая плодом фантазии нерадивых сочинителей и позднейших переписчиков. Наша цель – рационализировать и прояснить кажущиеся «нелепости» текста. Тем самым мы дадим стройное и логичное объяснение так называемых «трудных» мест Библии.

Глава 4

В поисках рая на земле

*Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.*

С. Есенин

Заглянем в Книгу Бытия (2:10–14): «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат». Еще ни один исследователь не сумел сколько-нибудь внятно объяснить, что означает этот текст. Налицо лишь явная попытка «привязать» богоугодное место к бассейну рек Тигра и Евфрата. Но что это за река, которая разделяется на четыре рукава? И о каких золотых приисках здесь идет речь?

Какие только версии не предлагались по этому поводу. Так, средневековые теософы объясняли все повествования в Книге Бытия как притчи-аллегии, имеющие исключительно духовный смысл, и Эдем (будем использовать современное написание) вовсе не какое-то определенное место, а лишь состояние божественного благолепия. Четыре же реки вовсе и не реки, а главные человеческие добродетели. Большинство исследователей, однако, все же видели в Библии строгие географические указания Эдема. Часто, следуя толкованию одного из них («насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке» – Бытие 2:8), его помещали на востоке, вне обитаемых земель. Правда, указание «на востоке» относится к области под названием Эдем, а вот её-то положение как раз и составляет главную загадку. Церковь довольствуется месопотамской версией, но, очевидно, она не может удовлетворить сколько-нибудь любознательного исследователя.

Уже упоминавшийся американец У. Ф. Уоррен, анализируя мифы народов мира, помещал рай на Северном полюсе. В последние десятилетия его идея была реанимирована и стала очень популярной в России. Произошло это во многом благодаря книгам философа В. Н. Демина и его сподвижников. Возникло даже исследовательское движение «Гиперборея», участники которого взялись обнаружить следы исчезнувшей арктической цивилизации. Но так ли безупречны построения Уоррена и его последователей? Нет ли в их логике слабых мест? И нельзя ли вдохнуть в них «новую жизнь», чтобы примирить с современным естествознанием?

Библейская картина райского сада представляет сложную мозаику, в которую вставлены как чисто мифологические фрагменты, так и географические ориентиры. Совмещение архаичных мифологических сюжетов с конкретной локализацией в Месопотамии указывает на относительно позднее время формирования этой истории, когда изначальные элементы мифа могли усложняться и (без искажения первоначальной основы) приобретать дополнительные значения. Кроме того, картина «оживлена» присутствием в нем первой пары людей и змея-искусителя. Их поступки носят символический характер, отражая определенные философские установки создателей мифа. Все это следует учитывать при дешифровке мифа и прояснении заложенного в нем исторического содержания.

Разберем вначале мифологическую подоплеку описания библейского рая. Прежде всего обратим внимание, что в своей книге Уоррен совсем не обращался к опыту славянской мифо-

логии. А ведь кто, как не русские землепроходцы, осваивали просторы Заполярья с древнейших времен. Именно на земле России и имело смысл искать в первую очередь ключи к познанию тайн Северного рая. Ранее, к примеру, уже указывалось, что образ Змея родился при наблюдении реалий северного неба. Оно же в конечном счете породило и представления о многорукавных сказочных реках.

Очень часто общая картина полярных сияний состоит сразу из нескольких светящихся полос, отчего создается впечатление, будто Огненная река имеет несколько рукавов. Русская былина «Добрыня и Змей» содержит описание двухструйной Пучай-реки:

Перва струечка в Пучай-реке быстрым-быстра,
Друга струечка быстра, будто огонь секет.

В другом варианте былины у Пучай-реки уже три рукава:

Свирепая река да сердитая:
Из-за первой же струйки как огонь сечет,
Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьей же струйки дым столбом валит.
Дым столбом валит да сам со пламенью.

Библейская река, орошающая рай, имеет уже четыре рукава. Зачем создателям мифа потребовалась столь сложная структура реки – разговор особый, и мы к нему еще вернемся. Сейчас же важно подчеркнуть, что области, которые они обтекали, оставались недоступными для живых людей. Там обитали боги и души умерших людей. Туда пробирались герои сказок и мифов, но простым смертным туда дороги не было.

В наиболее полном и ясном виде описания природных явлений Приполярья представлены в ведийских текстах. Арктическим явлениям соответствуют описываемые в древней индийской литературе красочные картины неба, поясняемые как видимая людям борьба богов света с демонами мрака, когда всюду с неба льются потоки крови, падают золотые сетки украшений, огненно сверкает разнообразное оружие, а небо покрывают громадные стрелы с остриями из золота. По окончании битвы все это великолепие скрывается в океане. Это ясно соответствует полярным сияниям. В индийском религиозно-правовом трактате «Законы Ману» есть такие слова: «Солнце отделяет день и ночь – человеческие и божественные... У богов день и ночь – (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – период движения солнца к северу, ночь – период движения к югу». Солнце, уходящее к югу на полгода, могло означать только полярную ночь, равно как и уходящее к северу – незакатный полярный день. В одной из частей «Авесты», в «Вендидаде», тоже говорится, что для богов один день и одна ночь – это то, что есть год. Но все эти тексты говорят о дне богов, но не людей. Арктика, следовательно, выступала в мифах как земля богов, а не как обжитая людьми территория.

В древнеиндийских религиозных текстах к заре обращались во множественном числе. Заря «Ригведы» длилась столь долго, что проходило несколько дней между первым проблеском света на горизонте и последующим появлением солнца (VII, 76, 3), или же, как говорится в другом гимне (II, 28, 9), многие зори следовали одна за другой перед появлением вслед за ними солнца. Это не были последовательные зори каждого дня года. Такое обращение, однако, было продиктовано отнюдь не почтением, а потому, что сама заря состояла из тридцати частей. Они были длительны и неразрывны, образуя единую «группу зорь». Индийский исследователь Б. Г. Тилак первым указал на то, что ведические зори соответствуют фазе прихода солнца в Заполярье. И если полярная заря длится от 45 до 60 дней, то 30-дневная отражает тот факт, что творцы мифов наблюдали за наступлением полярного дня не вблизи полюса, а несколько южнее. В рус-

ских сказках говорится о тридевяти царстве, тридесятом государстве. На наш взгляд, именно так называлась та неведомая приполярная область, где наши предки мыслили рай, страну, где царствуют тридцать сестер-зорь. С точки зрения полярного прочтения, сказочный оборот «тридевятое царство, тридесятое государство» весьма примечателен. С одной стороны, в нем используются только сакральные числа – тройка и десятка (девятка – это три в квадрате). А с другой стороны, сама фраза указывает на некоторую неопределенность в числе: то ли 27, то ли 30. Но длительность полярных зорь зависит от широты. Жрецы, составители «Вед», ограничились одним круглым числом. Русская же сказочная традиция предлагает несколько иной вариант, демонстрирующий изобретательность и выдумку ее творцов. Кроме того, этот оборот также подтверждает, что заповедная территория богов мыслилась не на самом полюсе, а в достаточно широкой полосе широт, где заря наступала в течение месяца.

Древний человек до поры до времени не разделял загробный мир на рай и ад. Вертикальная структура мира с небесным раем и подземным адом возникла позже. Первоначальная же модель мира северян была наиболее простой – горизонтальной. Мир людей отделялся от загробного царства рекой смерти (другие ее названия – Огненная, Смородина, то есть смрадная или смертная). Но это означает, что наши древние предки с самых азов своей северной истории мыслили территорию Северного полюса как безжизненную.

Разговоры о таинственном арктическом материке, где процветала высокоразвитая цивилизация, на поверку оказываются слишком умозрительными. Да, если хотите, цивилизация существовала, но локализовалась она южнее – на Русском Севере и Русской равнине. Сторонники Гипербореи на полюсе отчего-то даже не затрагивают вопрос – а зачем нужно было расселяться прямо до Северного полюса. Что мешало ограничиться проживанием в более умеренных широтах. Ведь и света там больше (не надо пережидать полярные ночи), да и климат менее контрастный по перепаду температур. Здравый смысл подсказывает, что жизнь на Русской равнине во всех отношениях должна была выглядеть более комфортной.

Часто в качестве доказательства приводят так называемые карты Меркатора. Первая принадлежит самому знаменитому картографу Герберту Меркатору и датируется 1569 годом. Вторая издана его сыном Рудольфом, который авторства себе не приписывал, а опирался на авторитет отца. На обеих картах полюсная территория изображена в виде архипелага из четырех больших островов, отделенных сравнительно узкими протоками. Их как раз и соотносят с таинственным материком Арктидой. Есть, однако, в изображении околополюсной части мира и «настораживающие моменты». На самом полюсе приведено изображение Вселенской горы, присутствующей в мифах самых разных народов. У ариев она называлась гора Меру. В книге шестой «Махабхараты» приводится ее описание: «Считается, что в глубину она уходит на шестнадцать тысяч йоджан (одна йоджана равна приблизительно 13–14 км. – А. А.), а в высоту поднимается на восемьдесят четыре [тысячи] йоджан... Она стоит, осеняя миры, [простертая] ввысь, вовнутрь [земли] и в стороны. А подле нее расположены четыре такие острова... Та гора, одаренная небесными цветами и плодами, покрыта блистающими дворцами из чистого золота, а там, на вершине, предаются постоянно развлечениям сонмы богов». Картина райской горы навеяна образом полярных сияний, горящих на небе. Это воображаемая гора, и ее присутствие на географической карте выглядит достаточно странным. Очень вероятно, что и упоминание о четырех островах, присутствующее в приведенном отрывке, не более чем игра авторской фантазии, развивающая сюжет о четырех райских реках. В связи с этим к изображению островов на картах Меркатора, на наш взгляд, стоит относиться достаточно критически.

Более существенно то, что на второй из упомянутых карт подробно прорисованы северные побережья Евразии и Америки. Изображен там и пролив между Азией и Америкой, открытый лишь в 1648 году русским казаком Семеном Дежневым. В 1728 году он был вновь пройден русской экспедицией во главе с Витусом Берингом и впоследствии назван его именем. Кольский полуостров прорисован на карте в соответствии с современными изображениями. В этом

смысле данная карта содержит реликты древнейших знаний. Она выступает в качестве артефакта, доказывающего существование в древности развитой морской цивилизации. Но возникнуть-то она должна была на Евразийском континенте и уж оттуда распространиться на арктические острова. Описание библейского рая, несомненно, содержит полярные реминисценции, но для того, чтобы говорить непосредственно о полярной прародине человечества, достаточных оснований нет.

Библейский миф о рае содержит очевидные элементы более поздней обработки. Библейские повествователи постарались оторвать его от северной почвы и «привязать» к Месопотамии, прародине евреев. Одну из небесных рек они назвали Евфратом, а относительно другой – Хиддекеля, – указали, что она протекает «пред Ассириею». Греческая Библия, чтобы не было кривотолков, переименовала Хиддекель в Тигр. Таким образом, две из четырех «полярных» рек стали обычными земными. В результате геометрия рая стала чрезвычайно оригинальной. Он имеет сложную пространственную структуру и объединяет два мира – земной и небесный. В каждом из них протекает пара рек. Такая симметрия, по-видимому, имеет глубокий смысл: земная часть сада рассматривается как некое отражение его небесной «половины». Все райские реки вытекают из общего русла, так что верхний и нижний «этажи» рая соединяются между собой. Поэтому, чтобы попасть из одного мира в другой, можно не пересекать эти реки, а плыть по ним, правда, не всегда по течению. Именно так и являлся небесный змей к Адаму и Еве.

Первая из небесных рек называется Геон. Думается, это слегка искаженное наше древнейшее название Океана – Киян. В древнегреческой мифологии Мировая река-океан разделяет живое и мертвое царства. Чтобы достигнуть мира мертвых душ, надо было перелететь океан. Змей, залегающий у корней Мирового древа в окружающем его Океане или сторожащий ключ с живой водой, вытекающий из-под корней этого древа, – классические фрагменты индоевропейской мифологии, и они учитывались при описании Эдема.

Вторая небесная река Фисон. Она обтекает область, богатую золотыми месторождениями. Но в свете нашего толкования очевидно, что речь идет о небесной реке, охватывающей некоторую ограниченную, светящуюся золотым цветом область на небе. Вполне вероятно, что название этой реки связано с древнерусскими словами: «висна» – обвислая от тяжести цвета или плодов ветка и «виска» – ручей, речушка, проток, прорва, соединяющая реки и озера. Тот же корень «вис» (переход «в» в «ф» – обычное дело при заимствовании) присутствует и в глаголе «висеть». А река Фисон, действительно, висит на небе, это та же молочная река с кисельными берегами из русских сказок, текущая в тридевятом царстве, в тридесятом государстве. Традиционное объяснение имени Фисон связывает его с открытым в ассирийских клинописных табличках словом «писану», означающим «русло», «ложе», «канал». (Кстати сказать, общеизвестное русское слово с корнем «пис» имеет те же значения.) Но такого русла, ложа, канала никогда не существовало в Месопотамии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.